

Обобщение причин отмены (изменения) судебных актов шестого судебного состава Арбитражного суда Хабаровского края судами апелляционной и кассационной инстанций

1. **Задача обобщения** – обеспечение единообразия судебной практики;
2. **Объект изучения** – судебные акты, вынесенные судьями шестого судебного состава и отмененные (измененные) судами апелляционной и кассационной инстанций;
3. **Цель обобщения** – обратить внимание судей на основания отмены судебных актов, допущенные нарушения либо неправильное применение норм материального и процессуального права;
4. **Период изучения** – январь-сентябрь 2011 года;

За девять месяцев 2011 года шестым судебным составом Арбитражного суда Хабаровского края рассмотрено **364** дела, что составляет **3,6%** от общего количества рассмотренных судом дел в отчетном периоде (10212).

Судебные акты отменены (изменены) по **115** делам, что составляет **31,6%** от общего количества рассмотренных составом дел. По Арбитражному суду Хабаровского края этот показатель составил **5,7%**.

В отчетном периоде Шестым арбитражным апелляционным судом (далее – ШААС) отменено (изменено) **92** судебных акта, принятых судьями шестого судебного состава Арбитражного суда Хабаровского края, что составляет **25,3%** от числа рассмотренных дел. По суду данный показатель составил **4,4%**.

Федеральным арбитражным судом Дальневосточного округа (далее – ФАС ДВО) в отчетном периоде отменено (изменено) **23** судебных акта, что составляет **6,3%** от числа рассмотренных дел. По суду данный показатель составил **1,3%**.

Основанием к отмене судебных актов послужило нарушение (неправильное применение) норм материального права в 29,6% случаев (34 судебных акта), нарушение (неправильное применение) норм процессуального права – 32,2% случаев (37 судебных актов), несоответствие выводов суда обстоятельствам дела – 22,6% (26 судебных актов), неполное установление обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора – 7,8% (9 судебных актов).

Основания отмены судебных актов по судьям приведены в следующей таблице.

Причины отмены	Кузнецов В.Ю.	Иванова Н.И.	Сецко А.Ю.	Тюрюмина Л.Н.	Шальнева О.В.	Всего
Нарушение норм процессуального права (ч. 4 ст.270, (288) АПК РФ)	11336/2005	4344/2006 10326/2008 19499/2009 16027/2010	14348/2010 (в ФАС ДВО)		76н, 96н (92/2005)	8
Нарушение либо неправильное применение норм материального права (ч.2 ст.270 (288) АПК РФ)	13626/2006 14763/2008 347в (1346/2009) 985н/2009 1139/2010 4851/2010 6114/2010 6566/2010 7986/2010	862/2009 7342/2009 15811/2009 16700/2009 574н/2010 (17312/2009) 1641/2011	862/2009 4409/2009 4467/2010 8543/2010	2356/2009 9169/2009 15118/2009 17952/2009 718в/20010 (1346/2009) 6522/2010 10248/2010 12674/2010	2689/2008 10326/2008 2830/2009 6237/2009 5735/2020 6276/2010 10221/2010	34

Причины отмены	Кузнецов В.Ю.	Иванова Н.И.	Сецко А.Ю.	Тюрюмина Л.Н.	Шальнева О.В.	Всего
Нарушение или неправильное применение норм процессуального права (ч.3 ст.270 (288) АПК РФ)	13626/2006 (два судебных акта) 10498/2008 (в ФАС ДВО) 20035/2009 2392/2010 14093/2010 7600/2011	17766/2005 862/2009 13359/2009 17312/2009 17414/2009 151/2010 426/2010 496н/2010 (17312/2009) 712/2010 4582/2010 1639/2011 1641/2011		5112/2005 6522/2009 5354/2010 5393/2010 9854/2010 12820/2010 4621/2011	92/2005 725н (2356/2009) 14113/2010	29
Несоответствие выводов суда обстоятельствам дела (п.3 ч.1 ст. 270, ч.1 ст. 288 АПК РФ)	1326/2006 1349/2009 349в/2010 (1346/2009)	6335/2008 10326/2008 13225/2009 (два судебных акта) 16700/2009 5298/2010 13666/2010	12121/2009 13225/2009 14618/2009 17414/2009 8753/2010	11847/2006 6713/2007 (в ФАС ДВО) 11989/2008 2663/2009 16376/2009 20846/2009 2417/2010 9450/2010 12820/2010 (в ФАС ДВО)	92/2005 2831/2009	26
Неполное установление обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора (п.1 ч.1 ст.270 АПК РФ)	1346/2009	2134/2009	4035/2009 (три судебных акта) 4086/2010 9353/2010	7119/2009	5760/2010	9
Неполное установление обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и нарушение норм материального права	342в 346в/2010 347в (1346/2009)	4851/2010	13656/2010	9715/2010	2601/2007	7
Отказ от иска (ст. 49 АПК РФ)		5865/2011			687/11	2
Всего	24	32	16	26	17	115

Указанные в таблице основания для отмены (изменения) судебных актов судами апелляционной и кассационной инстанции отличаются, поскольку вышестоящие судебные инстанции наделены различными полномочиями и законом установлены отличные пределы судебного контроля. Так, суд кассационной инстанции проверяет законность судебных по-

становлений, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права, а суд апелляционной инстанции повторно пересматривает дело.

В соответствии с частью 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) суд кассационной инстанции вправе отменить судебный акт суда нижестоящей инстанции только в случае несоответствия выводов суда, содержащихся в решении, определении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, а также в случае нарушения либо неправильного применения норм материального или норм процессуального права.

Суд апелляционной инстанции кроме вышеуказанных оснований суда для отмены судом кассационной инстанции вправе отменить (изменить) судебный акт суда первой инстанции в случае: неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, а также в случае недоказанности имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными (часть 1 статьи 270 АПК РФ).

Проведенный анализ показал, что ФАС ДВО отменял судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края на основании части 1 статьи 288 АПК РФ в случае несоответствия выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, а также в случае нарушения либо неправильного применения норм материального или норм процессуального права; неполного установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела; в случае необоснованности судебного акта, квалифицируя его как нарушение норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильного решения, а именно статей 71, 168, 170 АПК РФ.

На основании изложенного, считаем целесообразным рассмотреть судебные акты, отмененные ШААС и ФАС ДВО, в совокупности.

I.Нарушение (неправильное применение) норм процессуального права (пункт 4 части 1 статьи 270 АПК РФ, часть 1 статьи 288 АПК РФ).

В большинстве случаев (37 судебных актов, что составило 32,2% от общего числа отмененных (измененных)) основанием для отмены (изменения) судебных актов шестого судебного состава явилось нарушение (неправильное применение) норм процессуального права.

Судебные акты, отмененные (измененные) по процессуальным основаниям приведены в следующей таблице.

ОСНОВАНИЯ	КОЛИЧЕСТВО													
	рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п.2 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п.4 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	отсутствие в деле протокола судебного заседания или подписание его не теми лицами, которые указаны в статье 155 АПК РФ (п.6 ч.4 ст.270 (288) АПК РФ)	основания для прекращения производства по делу (ст.150 АПК РФ)	основания для оставления искового заявления без рассмотрения (ст.148 АПК РФ)	основания для возвращения искового заявления (ст.129 АПК РФ)	основания для приостановления производства по делу (ст.143 АПК РФ)	обеспечительные меры (глава 8 АПК РФ)	судебные расходы (глава 9 АПК РФ)	статья 71 АПК РФ	статьи 168, 170 АПК РФ	производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам (глава 37 АПК РФ)	иные	Всего
Кузнецов В.Ю.	1			2	1	1							3	8
Иванова Н.И.	3		1		1		1	2	1	1		1	5	16
Сецко А.Ю.		1												1
Тюрюмина Л.Н.				1	1	1	1		1	1	1			7
Шальнева О.В.	2			1		1	1							5
Всего	6	1	1	4	3	3	3	2	2	2	1	1	8	37

1. Отмена судебных актов по основаниям, предусмотренным частью 4 статей 270 (288) АПК РФ.

Из общего числа судебных актов, отмененных (измененных) судами апелляционной и кассационной инстанций в связи с нарушением или неправильным применением норм процессуального права, **1/4 часть (8 судебных актов)** отменена по безусловным основаниям, а именно на основании пунктов 2, 4, 6 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ.

Ввиду рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, отменено **6** судебных актов (**15,8%** от общего числа отмененных (измененных) по процессуальным основаниям). Основными причинами отмены судебных актов по пункту 2 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ явилось неизвещение арбитражным судом лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания:

- определение суда первой инстанции о завершении конкурсного производства, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, отменено судом кассационной инстанции, поскольку дело было рассмотрено в отсутствие конкурсных кредиторов, которые в силу положений статьи 34 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) являются лицами, участвующими в деле.¹ Определение суда первой инстанции об утверждении временного управляющего отменено судом кассационной инстанции ввиду неизвещения о времени и месте судебного заседания должника.²

¹ Дело №А73-11336/2005 (судья Кузнецов В.Ю.).

² Дело №А73-4344/2006 (судья Иванова Н.И.).

- определение суда первой инстанции о замене кредитора отменено судом апелляционной инстанции, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства направления в адрес конкурсного кредитора определения о месте и времени судебного разбирательства.³ ШААС не принял в качестве надлежащего доказательства направления в адрес конкурсного кредитора определения о назначении на 30.06.2010 к рассмотрению заявления о процессуальном правопреемстве распечатки с официального сайта федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», поскольку из этих распечаток нельзя с достоверностью определить, что в адрес конкурсного кредитора направлялось именно указанное определение.

- суд первой инстанции завершил конкурсное производство в отношении общества, производство по делу о признании несостоятельным (банкротом) прекратил.⁴

Как следует из материалов дела, определением от 10 мая 2011 года суд продлил срок конкурсного производства на два месяца и назначил рассмотрение вопроса о завершении конкурсного производства на 07 июля 2011 года на 15 часов 40 минут. Между тем, суд рассмотрел указанный вопрос 05 июля 2011 года, о чем вынес соответствующее определение.

ШААС установил, что в судебном заседании лица, участвующие в деле о банкротстве, не присутствовали.

Конкурсный управляющий и представитель уполномоченного органа пояснили суду о том, что располагали сведениями о дате судебного разбирательства на 07 июля 2011 года. 04.07.2011 состоялось собрание кредиторов должника, на котором большинством голосов принято решение о продлении конкурсного производства сроком на два месяца с целью проведения окончательных расчетов с кредиторами. О том, что дело будет рассмотрено 05 июля 2011 года, не знали. Распечатка с информационного ресурса «Картотека арбитражных дел» в сети Интернет содержит сведения о дате судебного заседания 05 июля 2011 года, однако судом изменения в определение от 10 мая 2011 года в данной части не вносились, опiski не исправлялись.

Таким образом, при наличии указанных расхождений в дате судебного заседания, суд апелляционной инстанции посчитал извещение лиц, участвующих в деле о банкротстве, о рассмотрении вопроса о завершении конкурсного производства ненадлежащим, определение суда о завершении конкурсного производства отменил.

В процессе анализа отмененных судебных актов и исследования причин, послуживших основанием для их отмены, особое внимание обращает проблема определения надлежащего состава лиц, участвующих в деле, поскольку неправильное его определение может повлечь отмену судебного акта по основанию, предусмотренному пунктом 4 части 4 статьи 270 (288) АПК РФ.

В связи с принятием решения **о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле**, в отчетном периоде отменен один судебный акт.

Суд первой инстанции при рассмотрении иска участника общества к обществу и налоговому органу о признании недействительными решений общего собрания участников юридического лица, о признании недействительными решений ФНС России, которыми внесены изменения в регистрационные записи относительно общества, не привлек к участию в деле другой налоговый орган.⁵

Судом апелляционной инстанции установлено, что решениями о государственной регистрации МИФНС № 5 по Хабаровскому краю приняты решения о государственной регистрации внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином госу-

³ Дела №А73-76н, 96н (А73-92/2005) (судья Шальнева О.В.), №А73-16027/2009 (судья Иванова Н.И).

⁴ Дело №А73-19499/2009 (судья Иванова Н.И.).

⁵ Дело №А73-14348/2010 (судья Сецко А.Ю.).

дарственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), не связанных и связанных с внесением изменений в учредительные документы, на основании заявления общества. При таких обстоятельствах ШААС пришел к выводу, что решение суда принято в отношении прав и обязанностей лица, не привлеченного к участию в деле - МИФНС № 5 по Хабаровскому краю, что в силу пункта 4 части 4 статьи 270 АПК РФ является безусловным основанием для отмены судебного акта.

Ввиду неподписания протокола судебного заседания секретарем судебного заседания отменен один судебный акт арбитражного суда.⁶

2. Отмена судебных актов по основаниям, предусмотренным частью 3 статей 270 (288) АПК РФ.

Анализ причин отмены судебных актов судей шестого судебного состава Арбитражного суда Хабаровского края по процессуальным основаниям показал, что наряду с допущением нарушений, влекущих безусловную отмену судебного акта, судьи допускают также иные процессуальные нарушения, которые явились основанием для отмены либо изменения судебных актов. По данному основанию отменено **29** судебных актов.

2.1 Отмена в связи с нарушением (неправильным применением) статей 75, 155 АПК РФ.

Два определения арбитражного суда о включении (об отказе во включении) требований в реестр требований кредиторов должника отменены судом апелляционной инстанции, поскольку выводы суда первой инстанции, оглашенные в судебном заседании, не соответствуют выводам, изложенным в соответствующих судебных актах.⁷ Так, из аудиозаписи судебного заседания, состоявшегося 16.02.2011 по делу №А73-862/2009, следует, что требования кредитора удовлетворены и в реестр требований кредиторов должника включена сумма кредиторской задолженности. Однако из текста определения суда первой инстанции от 16.02.2011 следует, что заявителю отказано в удовлетворении заявления о включении требования в реестр.

2.2. Отмена в связи с нарушением (неправильным применением) статьи 150 АПК РФ.

Четыре судебных акта отменены в результате нарушения статьи 150 АПК РФ.

Из них в **1** случае суд первой инстанции сделал неправильный вывод о подведомственности спора арбитражному суду⁸, в другом - о том, что спор не подлежит рассмотрению арбитражным судом.⁹

В период наблюдения временный управляющий должника обратился в суд с заявлением об установлении ему дополнительного вознаграждения. При этом при определении суммы дополнительного вознаграждения заявитель применил методику расчета, применяемую для установления процентов по вознаграждению временного управляющего, предусмотренную пунктом 10 статьи 20.6 Закона о банкротстве. Определением суд установил временному управляющему дополнительное вознаграждение в заявленном размере.

В соответствии со статьей 20.6 Закона о банкротстве вознаграждение, выплачиваемое арбитражному управляющему в деле о банкротстве, состоит из фиксированной суммы и суммы процентов. Собранием кредиторов может быть установлено дополнительное вознаграждение арбитражного управляющего. Дополнительное вознаграждение выплачивается

⁶ Дело №А73-10326/2008 (судья Иванова Н.И.).

⁷ Дела №А73-862/2009 (судья Иванова Н.И.), №А73-4582/2010 (судья Иванова Н.И.).

⁸ Дело №А73-6522/2009 (судья Тюрюмина Л.Н.).

⁹ Дело №А73-10498/2008 (судья Кузнецов .Ю.).

арбитражному управляющему за счет средств кредиторов, принявших решение об установлении дополнительного вознаграждения, или причитающихся им платежей в счет погашения их требований.

В данном случае, согласно представленному в материалы дела заявлению, временный управляющий обратился в суд за установлением дополнительного вознаграждения.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что установление размера дополнительного вознаграждения относится к компетенции собрания кредиторов, а не арбитражного суда.

Тот факт, что размер дополнительного вознаграждения рассчитан временным управляющим по методике расчета, применяемой для установления процентов по вознаграждению временного управляющего, предусмотренной пунктом 10 статьи 20.6 Закона о банкротстве, по мнению ШААС, не может служить основанием для самостоятельной переквалификации судом его заявления как заявления об установлении процентов по вознаграждению при наличии в Законе о банкротстве обоих видов вознаграждения. При этом, доказательства того, что арбитражный управляющий в судебном заседании уточнял свои требования в материалах дела отсутствуют. Кроме того, резолютивная часть определения также содержит сведения о том, что суд устанавливал не проценты по вознаграждению, а дополнительное вознаграждение.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции определение отменил, производство по заявлению прекратил на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, как не подлежащее рассмотрению в арбитражном суде.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) государственного предприятия ФНС России обратилась в арбитражный суд с жалобой на ненадлежащее исполнение внешним управляющим К. своих обязанностей.

Определением суда производство по жалобе прекращено применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Прекращая производство по жалобе уполномоченного органа, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что на момент рассмотрения жалобы полномочия К. в качестве внешнего управляющего прекращены в связи с введением следующей процедуры банкротства (решение суда от 31.05.2011).

В соответствии со статьей 34 Закона о банкротстве лицом, участвующим в деле о банкротстве, является арбитражный управляющий.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий или конкурсный управляющий) - это гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и иных установленных Федеральным законом о банкротстве полномочий и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций.

В соответствии с пунктом 1 статьи 60 Закона о банкротстве лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, в целях защиты нарушенных прав и законных интересов предоставлено право на подачу жалобы на действия арбитражного управляющего, нарушающие их права и законные интересы.

Действительно, согласно Закону о банкротстве, полномочия арбитражного управляющего ограничены соответствующей процедурой банкротства.

Между тем, К., на действие (бездействие) которого была подана жалоба, после завершения процедуры внешнего управления был утвержден конкурсным управляющим должника. Следовательно, на момент рассмотрения жалобы уполномоченного органа своего статуса лица, участвующего в деле о банкротстве предприятия, не утратил.

После признания должника банкротом и открытия конкурсного производства арбитражный управляющий утратил только полномочия временного управляющего должника, ко-

торые были прекращены в силу Закона, и был наделен полномочиями конкурсного управляющего.

По мнению суда апелляционной инстанции, прекращение процедуры наблюдения, признание должника банкротом и утверждение конкурсного управляющего лишает суд возможности удовлетворить требование лица, участвующего в деле о банкротстве, об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей временного управляющего, однако указанные обстоятельства не препятствуют рассмотрению судом жалобы на действия арбитражного управляющего, уже утвержденного конкурсным управляющим, совершенные им же в период исполнения обязанностей временного управляющего.

Арбитражным судом первой инстанции не учтено и то, что утрата статуса арбитражным управляющим не препятствует рассмотрению дела с его участием арбитражным судом, когда такое дело принято к производству суда с соблюдением правил о подведомственности до наступления указанных обстоятельств. ШААС пришел к выводу, что поскольку жалоба подана ранее прекращения процедуры наблюдения, она должна быть рассмотрена по существу.

При таких обстоятельствах основания для прекращения производства по жалобе применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ отсутствовали, по мнению ШААС, суд первой инстанции должен был дать оценку законности обжалуемых действий (бездействия) конкурсного управляющего, установить соответствие их требованиям Закона о банкротстве, а также проверить факт нарушения прав и законных интересов уполномоченного органа.

Арбитражный суд Хабаровского края допускает нарушение пункта 2 части 1 статьи 150 АПК РФ, делая неправильный вывод об отсутствии тождества исков.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов должника от 28.12.2010.¹⁰

Суд первой инстанции иск удовлетворил. ШААС решение суда отменил, производство по заявлению общества прекратил.

В статье 223 АПК РФ закреплено правило о применимости к делам о банкротстве норм процессуального кодекса, с учетом положений законодательства о банкротстве. Закон о банкротстве специально не регулирует вопросы, связанные с последствием выявления идентичных судебных производств, в этой связи применению подлежат нормы АПК РФ.

Судом апелляционной инстанции установлено, что решение собрания кредиторов от 28.12.2010 по заявлению представителя учредителей признано недействительным определением арбитражного суда от 24.02.2011, вынесенным в рамках настоящего дела. Постановлением апелляционного суда от 13.04.2011 указанное определение оставлено без изменения.

Согласно пункту 4 статьи 15 Закона о банкротстве решение собрания кредиторов может быть признано недействительным арбитражным судом, если такое решение нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц, либо принято с нарушением установленных законом пределов компетенции собрания кредиторов.

Из содержания данной нормы права следует, что при рассмотрении требования о признании недействительным собрания кредиторов судом исследуется не только нарушение прав и законных интересов заявителя, но и иных лиц, указанных в вышеприведенной норме права. Следовательно, представление доводов и возражений в рамках существующего производства по требованию о признании недействительным собрания кредиторов, в том числе связанных с нарушениями индивидуальных интересов, является правом лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе о банкротстве. Предъявление соответствующих доводов влечет их судебную оценку. Возможность реализации права на заявление своих

¹⁰ Дело №А73-92/2005 (судья Шальнева О.В.).

доводов обеспечивается извещением всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, о дате и времени судебного заседания по вопросу о действительности собрания кредиторов.

ШААС пришел к выводу, что заявление с изложением дополнительных обоснований нарушения прав и законных интересов кредитора, который в первом производстве по рассмотрению законности этого же собрания не выразал своей позиции, не означает заявление требования по новым основаниям. Предмет (незаконность собрания) и основания (нарушение прав и законных интересов кредиторов, нарушение компетенции) остаются неизменными.

По мнению суда апелляционной инстанции, иной подход означает возможность принятия в отношении одного и того же решения собрания кредиторов конкурирующих судебных актов (с различным результатом по итогам рассмотрения заявлений), что не отвечает задачам судопроизводства в арбитражных судах, как они закреплены в статье 2 АПК РФ.

Состав лиц, участвующих в ранее рассмотренном (определение от 24.02.2011) и в настоящем (определение от 09.03.2011) производствах идентичны; также одинаковы предмет и основания рассмотренных в этих производствах заявлений.

Таким образом, по мнению ШААС, у суда первой инстанции не имелось правовых оснований для рассмотрения заявления общества по существу заявленных в нем требований.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с гражданина Л. действительной стоимости автомобиля, отчужденного по недействительной сделки купли-продажи, заключенной 13.10.2009 между должником и Л.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Суды обеих инстанций при рассмотрении настоящего спора установили невозможность возврата автомобиля в конкурсную массу должника путем его истребования у Л., в связи с его отсутствием у приобретателя, и пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего о взыскании в пользу должника действительной стоимости автомобиля, определенную на основании отчета (заключения) независимого оценщика.

В силу положений статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Наличие каких-либо особенностей в части установленного АПК РФ ограничения повторного обращения в суд после принятия судебного акта нормы Закона о банкротстве не содержат. Согласно пункту 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной. Пунктом 29 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указание на это в заявлении об оспаривании сделки.

Возвращение каждой из сторон всего полученного по недействительной сделке осуществляется в порядке, предусмотренном пунктом 2 статьи 167 ГК РФ и статьей 61.6 Закона о банкротстве, согласно которым возвращение полученного носит двусторонний характер.

Пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве предусматривает, что в случае признания сделки недействительной в конкурсную массу возвращается все полученное по данной сделке. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре производится возмещение действительной стоимости этого имущества.

Таким образом, названные положения закона и разъяснений ВАС РФ императивно устанавливают обязанность суда применить последствия недействительности сделки путем возвращения в конкурсную массу всего полученного по такой сделке, а в случае невозможности возврата - возместить действительную стоимость имущества.

Как следует из материалов дела, при обращении с заявлением о признании сделки по отчуждению имущества должника, оформленной договором купли - продажи от 30.10.2009, недействительной, конкурсным управляющим заявлялось требование о применении последствий недействительности такой сделки. При этом определением Арбитражного суда Хабаровского края от 30.11.2010 в применении последствий недействительности сделки отказано.

Во вновь заявленных в настоящем деле требованиях конкурсного управляющего предметом заявления также является применение последствий ничтожной сделки - договора купли-продажи от 30.10.2009 в виде возмещения действительной стоимости спорного автомобиля на основании статей 61.6, 61.8, 61.9 Закона о банкротстве.

Таким образом, поскольку имеется вступивший в законную силу судебный акт - определение от 30.11.2010 Арбитражного суда Хабаровского края, принятый между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что производство по повторному заявлению конкурсного управляющего о применении последствий недействительности сделки подлежит прекращению.

2.3. Отмена в связи с нарушением (неправильным применением) статьи 148 АПК РФ.

На нарушение судом первой инстанции требований статьи 148 АПК РФ судами апелляционной и кассационной инстанций указано при отмене 4 судебных актов.

Конкурсный управляющий муниципального унитарного предприятия обратился в арбитражный суд с заявлением к администрации муниципального района о признании недействительной сделки, оформленной путем составления обращений директора предприятия и распоряжения главы муниципального образования, применении последствий недействительности сделки в виде возврата движимого имущества, со ссылкой на пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 56, статью 294, пункт 1 статьи 295 ГК РФ, пункт 3 статьи 18 Федерального закона от 14.11.2001 №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Суд первой инстанции установил, что ранее конкурсный управляющий муниципального предприятия в рамках дела №А73-2392/2010 обращался с заявлением к администрации муниципального района о признании недействительной сделки от 06.04.2009 по отчуждению движимого имущества, принадлежащего должнику на праве хозяйственного ведения, применении последствий недействительности сделки, со ссылкой на пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 56, статью 294, пункт 1 статьи 295 ГК РФ, пункт 3 статьи 18, статью 20 Федерального закона от 14.11.2001 №161-ФЗ.

Определением от 13.05.2011 в удовлетворении заявления отказано, судебный акт вступил в законную силу.

Суд пришел к выводу, что судебный акт по делу №А73-2392/2010 принят по спору между теми же лицами, в отношении тех же предмета и основания иска, что заявлены в на-

стоящем деле, в связи с чем, руководствуясь пунктом 1 статьи 148 АПК РФ, суд оставил заявление конкурсного управляющего без рассмотрения.

В силу пункта 1 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что в производстве арбитражного суда, суда общей юрисдикции, третейского суда имеется дело по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Пленум ВАС РФ в пункте 3 Постановления от 31.10.1996 №13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» указал, что под предметом иска понимается материально-правовое требование истца к ответчику, основание иска - обстоятельства, на которых истец основывает свое требование к ответчику.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что основания заявлений, поданных в рамках дела №А73-2392/2010 совпадают.

Однако, поскольку в заявлении, поданном в рамках дела №А73-2392/2010, истец в качестве предмета иска указывал на недействительность сделки в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а в рамках настоящего дела истец ссылается на недействительность той же сделки на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, вывод суда о тождестве предметов указанных исков, по мнению ШААС, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Учитывая установленное, определение отменено с направлением вопроса на новое рассмотрение суда первой инстанции.

По другому делу участник общества¹ обратился с иском к обществу¹, обществу², Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Хабаровском крае (далее – ТУ ФАУГИ), отделу судебных приставов о признании недействительной сделки купли-продажи, заключенной между ТУ ФАУГИ и обществом², и применении последствий ее недействительности в виде возврата имущества обществу¹.¹¹

Определением арбитражного суда исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ как подлежащее рассмотрению в деле о банкротстве.

Постановлением ШААС определение оставлено без изменения.

26.03.2010 между ТУ ФАУГИ (продавец) и обществом² (покупатель) заключен договор купли - продажи, согласно которому покупатель приобрел в собственность имущество.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края общество¹ признано несостоятельным (банкротом). Считая указанный договор недействительной сделкой, участник общества¹ обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Исковое заявление оставлено судом первой инстанции без рассмотрения.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иным правовым актам, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспариваема, или не предусматривает иных последствий нарушения.

В порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

В силу пункта 1 статьи 61.8 названного Закона заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

¹¹ Дело №А73-9854/2010 (судья Тюрюмина Л.Н.).

Заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности. При предъявлении в рамках дела о банкротстве заявления об оспаривании сделки по указанным основаниям иным помимо арбитражного управляющего лицом суд оставляет это заявление без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ (пункт 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Как видно из материалов дела, заявитель является участником общества - банкрота и оспаривает договор от 26.03.2010 не по специальным основаниям, установленным главой III.1 Закона о банкротстве, а по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ и Федеральным законом «Об исполнительном производстве». В этой связи, по мнению ФАС ДВО, судам первой и апелляционной инстанций следовало принять во внимание основания заявленного иска и рассмотреть дело по существу.

При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По другому делу причиной отмены определения суда об оставлении требования банка о включении его в реестр требований кредиторов без рассмотрения явилось несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

Так, арбитражный суд, делая правомерный вывод о необоснованности требований кредитора, ошибочно оставил заявление без рассмотрения, поскольку в данном случае вопрос подлежит рассмотрению по существу с принятием конкретного решения об отказе банку в удовлетворении заявления.¹²

2.4. Отмена в связи с нарушением (неправильным применением) статьи 129 АПК РФ.

Судом апелляционной инстанции в отчетном периоде было отменено три определения о возвращении искового заявления.

Причиной отмены **двух** из них явился неправильный вывод суда первой инстанции о неподсудности спора Арбитражному суду Хабаровского края.

Гражданин М. обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к гражданину К., обществу¹ (место нахождения – г.Москва) о расторжении договора купли-продажи доли в уставном капитале общества², заключенного между гражданами М. и К. и признании за заявителем права собственности на долю в уставном капитале общества^{2, 13}.

Суд первой инстанции возвратил исковое заявление истцу на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ в связи с неподсудностью спора.

Согласно статье 35 АПК РФ иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства ответчика.

Согласно пункту 2 статьи 225.1 АПК РФ, введенной Федеральным законом от 19.07.2009 №205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 19.07.2009 №205-ФЗ) и вступившей в силу с 21.10.2009, арбитражные суды рассматривают дела по корпоративным спорам, в том числе споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном капитале хозяйственных обществ и товариществ.

¹² Дело №А73-17312/2009 (судья Иванова Н.И.).

¹³ Дело №А73-7600/2011 (судья Кузнецов В.Ю.).

Рассматриваемый спор о расторжении договора купли-продажи доли в уставном капитале подпадает под категорию споров, связанных с принадлежностью долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, и реализацией вытекающих из них прав.

Следовательно, спор обладает признаками корпоративного.

В соответствии с частью 4.1 статьи 38 АПК РФ, введенной Федеральным законом от 19.07.2009 №205-ФЗ, исковое заявление по спору, указанному в статье 225.1 названного Кодекса, подается в арбитражный суд по месту нахождения юридического лица, поименованного в статье 225.1 АПК РФ.

В силу пункта 2 статьи 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации.

Поскольку предметом данного спора является требование о восстановлении прав на долю в уставном капитале общества², подсудность данного спора, по мнению суда апелляционной инстанции, определяется по месту регистрации данного юридического лица. Из представленной в материалы дела выписки из ЕГРЮЛ следует, что общество² зарегистрировано по адресу: Хабаровский край, Тугуро-Чумиканский район, с.Чумикан, ул. 40 лет Победы, 29, следовательно, иск подан с соблюдением правил подсудности в Арбитражный суд Хабаровского края.

Суд кассационной инстанции поддержал вывод суда апелляционной инстанции.

По другому делу общество обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к гражданам А. и В. о признании за обществом¹ права на долю в уставном капитале общества² в размере 100%, лишения ответчиков права на доли в размере 50% у каждого в уставном капитале общества².¹⁴

Определением исковое заявление возвращено заявителю на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ со ссылкой на неподсудность спора Арбитражному суду Хабаровского края, учитывая место государственной регистрации общества² - г.Владивосток. Постановлением ШААС определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

В исковом заявлении истца ответчиками указаны граждане А. и В., местом жительства которых является г.Хабаровск; общество² в качестве ответчика в иске не названо. Кроме того, из представленной в арбитражный суд первой инстанции по требованию последнего и приложенной к апелляционной жалобе выписки из ЕГРЮЛ следует, что деятельность общества² прекращена при реорганизации в форме присоединения (дата регистрации - 11.03.2011); преемником общества² в результате его реорганизации в форме присоединения стало общество³ с местом нахождения – г.Хабаровск.

По мнению суда апелляционной инстанции, у арбитражного суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для возвращения искового заявления в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 129 АПК РФ со ссылкой на неподсудность дела.

Причиной отмены одного определения о возвращении искового заявления явилось неправильное применение пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ.

Суд первой инстанции оставил без движения исковое заявление гражданина Г. о признании последствий недействительности сделки в виде передачи обществу доли в уставном капитале общества в размере 1/18, принадлежавшей ранее гражданину К. на срок до 11.01.2011 как поданное с нарушением статей 125, 126 АПК РФ.¹⁵ Суд указал, что истец в нарушение статьи 126 АПК РФ не приложил к исковому заявлению документы, подтверждающие обстоятельства, на которых он основывает свои требования. Кроме того, предложил истцу уточнить иски, в частности: заявлены ли данные требования в интересах другого участника общества К. и последствия какой недействительной сделки просит истец применить в указанном заявлении.

¹⁴ Дело №А73-4621/2011 (судья Тюрюмина Л.Н.).

¹⁵ Дело №А73-14113/2010 (судья Шальнева О.В.).

12.01.2011 истец уточнил исковые требования, а именно: просил применить последствия недействительности сделки в виде признания недействительным решения налогового органа о регистрации перехода права на долю в размере 1/18 от общего размера уставного капитала общества стоимостью 4 000 руб. к гражданину З. и обязанности налогового органа зарегистрировать передачу обществу доли в его уставном капитале в размере 1/18 стоимостью 4 000 руб., принадлежавшей ранее К.

Определением от 14.01.2011 суд возвратил истцу исковое заявление в связи с неустранением недостатков искового заявления, указанных в определении суда от 09.12.2010.

В соответствии с частью 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Кодексом.

В силу статьи 127 АПК РФ вопрос о принятии искового заявления к производству арбитражного суда решается судьей единолично в пятидневный срок со дня поступления искового заявления в арбитражный суд. При этом арбитражный суд обязан принять к производству исковое заявление, поданное с соблюдением требований, предъявляемых АПК РФ к его форме и содержанию.

Требования к форме и содержанию искового заявления, подаваемого в арбитражный суд, а также перечень прилагаемых к исковому заявлению документов установлены статьями 125, 126 АПК РФ.

Статьей 128 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд, установив при рассмотрении вопроса о принятии искового заявления к производству, что оно подано с нарушением требований, установленных статьями 125, 126 АПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения. В определении арбитражный суд указывает основания для оставления искового заявления без движения и срок, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения. В случае если упомянутые обстоятельства не будут устранены в срок, установленный в определении, арбитражный суд возвращает исковое заявление и прилагаемые к нему документы в порядке, предусмотренном статьей 129 АПК РФ.

Возвращая заявление, суд первой инстанции указал, что истцом не были представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которых основаны заявленные требования, а также не указано в отношении какой сделки истец просит применить последствия недействительности.

ШААС определение отменил, направил вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По смыслу статей 125 - 129 АПК РФ достаточность представленных истцом (заявителем) доказательств не может определяться судом на стадии возбуждения дела. Вопросы о необходимости представления дополнительных доказательств, не приложенных к заявлению, могут и должны решаться на последующих стадиях арбитражного процесса.

Непредставление в данном случае конкретных документов, по мнению ШААС, не может служить основанием для оставления искового заявления без движения и последующего его возвращения заявителю, поскольку не являлось препятствием к принятию заявления к производству. Указанные судом документы могли быть представлены по запросу суда в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Согласно части 1 статьи 135 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд вызывает стороны и (или) их представителей и проводит с ними собеседование в целях выяснения обстоятельств, касающихся существа заявленных требований и возражений; предлагает раскрыть доказательства, их подтверждающие, и представить при необходимости дополнительные доказательства в определенный срок; оказывает содействие сторонам в получении необходимых доказательств, истребует по ходатайству сторон, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, по своей инициативе необходимые доказатель-

ства, принимает иные меры для представления сторонами доказательств.

Вопросы относительно обстоятельств, указанных в качестве основания для оставления искового заявления без движения, могут быть разрешены на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, либо в ходе судебного разбирательства по существу спора.

Суд апелляционной инстанции полагает, что, установление достаточности доказательств в обоснование заявленных требований не является основанием к возвращению заявления на данной стадии арбитражного процесса.

На основании изложенного, ШААС посчитал, что доказанность обстоятельств, на которых общество основывает свои требования, должна быть проверена судом в ходе судебного разбирательства, а не на стадии принятия искового заявления к производству. Также в ходе судебного разбирательства могут быть выяснены обстоятельства того, на основании какой сделки произошла смена участника общества с учетом того, что в исковом заявлении гражданин Г. ссылался на отсутствие у него информации об этом. Таким образом, у суда отсутствовали правовые основания для возвращения истцу искового заявления в порядке статьи 129 АПК РФ.

2.5. Отмена в связи с нарушением (неправильным применением) статьи 143 АПК РФ.

При вынесении определений о приостановлении производства по делам арбитражным судом допускаются ошибки при оценке обстоятельств, свидетельствующих о невозможности рассмотрения дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным судом Российской Федерации, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом (пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ).

Суд первой инстанции приостановил производство по рассмотрению требования общества о включении задолженности в реестр требований кредиторов до вступления в законную силу решения по делу, в рамках которого рассматривается иск о признании недействительным договора купли-продажи.¹⁶ Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, направил вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В данном случае требование о включении задолженности в реестр требований кредиторов основано на вступившем в законную силу судебном акте - определении Арбитражного суда Хабаровского края от 14.07.2009 по делу №А73-4587/2009, которым утверждено мировое соглашение, обязывающее выплатить истцу денежную сумму и обращенное к принудительному исполнению согласно части 2 статьи 142 АПК РФ (исполнительный лист с датой выдачи 21.09.2009).

По делу №А73-672/2011 заявлено требование о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи от 28.11.2008 №59/2008.

В указанном производстве вопрос об отмене определения об утверждении мирового соглашения от 14.07.2009 (в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам) не ставится, также не ставится вопрос о правомерности выдачи исполнительного листа на основании данного определения.

Договор купли-продажи, о недействительности которого заявлено в рамках нового арбитражного производства, упомянут в заявлении кредитора с целью изложения хронологии взаимоотношений между ним и должником; при этом соответствующий договор являлся основанием для заявления иска по делу №А73-4587/2009, в рамках которого арбитражным судом утверждено мировое соглашение. Положения статьи 16 АПК РФ устанавливают принцип обязательности судебных актов, вступивших в законную силу.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции, ответчиком не доказана невозможность рассмотрения заявленного кредитором требования ввиду оспаривания дого-

¹⁶ Дело №А73-12820/2010 (судья Тюрюмина Л.Н.).

вора, на основании которого вынесен ранее судебный акт, обосновывающий требования кредитора; у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для приостановления производства по требованию кредитора со ссылкой на пункт 1 статьи 143 АПК РФ.

В отношении общества с ограниченной ответственностью введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Ш. Решением должник признан несостоятельным (банкротом) с открытием в отношении него конкурсного производства.¹⁷

ФНС России в порядке пункта 6 статьи 10 Закона о банкротстве обратилась в арбитражный суд с ходатайством о приостановлении производства по делу ввиду обращения конкурсного управляющего с заявлением о привлечении учредителя должника к субсидиарной ответственности.

Суд первой инстанции ходатайство уполномоченного органа удовлетворил: суд пришел к выводу о необходимости приостановления производства по делу на основании пункта 6 статьи 10 Закона о банкротстве до вступления в законную силу судебного акта по вопросу о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Постановлением ШААС определение оставлено без изменения.

В соответствии с пунктом 6 статьи 10 Закона о банкротстве заявление о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности по основаниям, предусмотренным данным Законом, рассматривается арбитражным судом в деле о банкротстве должника. Указанное заявление может быть подано в ходе конкурсного производства арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Производство по делу о банкротстве не может быть прекращено до вынесения арбитражным судом определения по требованию о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. В случае прекращения процессуальных действий по делу о банкротстве арбитражный суд по своей инициативе может приостановить производство по делу о банкротстве до вынесения определения по требованию о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности. Арбитражному управляющему не выплачивается фиксированная сумма вознаграждения за счет средств должника за период, в течение которого дело о банкротстве приостановлено в соответствии с настоящей статьей.

По смыслу данной нормы права ее положения о приостановлении производства по делу подлежат применению при наличии в совокупности двух условий: прекращение процессуальных действий по делу о банкротстве и, как следствие, существование угрозы прекращения производства по делу до решения вопроса о наличии (отсутствии) оснований для привлечения к ответственности контролирующих должника лиц. То есть правила названной статьи закона в этой части направлены на недопущение прекращения производства по делу тогда, когда необходимость совершения действий, связанных с осуществлением процедур банкротства, отпала.

Однако из материалов дела следует, что на дату вынесения обжалуемого определения о приостановлении производства по делу процессуальные действия по нему не были прекращены, о чем свидетельствует вынесение арбитражным судом определения о продлении конкурсного производства.

Таким образом, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для применения положений пункта 6 статьи 10 Закона о банкротстве.

В свою очередь, необоснованное приостановление производства по делу в данном случае влечет нарушение права конкурсного управляющего должника на получение вознаграждения, учитывая, что в результате продления процедуры конкурсного производства им

¹⁷ Дело №А73-17414/2009 (судья Иванова Н.И.).

фактически осуществлялись и не могли не осуществляться возложенные на него обязанности.

При таких обстоятельствах ФАС ДВО судебные акты судов нижестоящих инстанций отменил, как принятые с нарушением норм процессуального права, повлекшим принятие неправильных судебных актов, в удовлетворении ходатайства налогового органа о приостановлении производства по делу отказал.

2.6. Отмена в связи с нарушением (неправильным применением) главы 8 АПК РФ.

Неправильное применение главы 8 АПК РФ явилось причиной отмены **двух определений**. Определения об отказе в удовлетворении заявления об обеспечении иска были отменены судом апелляционной инстанции ввиду соответствия заявления требованиям АПК РФ.

Гражданин М. обратился в арбитражный суд с заявлением к обществу о признании несостоявшимся увеличение уставного капитала общества с изменением номинальной стоимости долей участников общества.¹⁸

В процессе рассмотрения дела в суде первой инстанции истцом заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде запрета налоговому органу совершать действия, направленные на регистрацию изменений в ЕГРЮЛ в части распределения долей в уставном капитале общества в пользу последнего.

Определением суда в удовлетворении ходатайства отказано по мотиву того, что в обоснование необходимости принятия обеспечительных мер заявителем не представлено доказательств затруднительности или невозможности исполнения решения суда при удовлетворении иска.

В соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Согласно пункту 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» арбитражный суд принимает меры, предусмотренные главой 8 АПК РФ, для обеспечения прав и интересов заявителя имущественного или неимущественного характера в целях предупреждения причинения материального либо нематериального вреда в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 9 Постановления №55, при применении обеспечительных мер арбитражный суд исходит из того, что в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии процесса в случае наличия одного из следующих оснований: 1) если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации; 2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества. В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений между сторонами.

Исходя из существа иска, требования М. направлены на восстановление корпоративного контроля, а, поскольку доля в обществе является экономической составляющей уставного капитала общества, вложенной в движимое и недвижимое имущество, то при отчужде-

¹⁸ Дела №А73-1639/2011, А73-1641/2011 (судья Иванова Н.И.).

нии имущества третьим лицам заявителю, по мнению суда апелляционной инстанции, будет затруднительно восстановить законные права на отчужденное имущество.

Учитывая, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, арбитражный суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ. Арбитражный суд вправе применить обеспечительные меры при наличии обоих оснований, указанных в части 2 статьи 90 АПК РФ, если заявителем представлены доказательства их обоснованности.

В обществе существует конфликт между его участниками о правах на доли в уставном капитале общества, истцом в рамках настоящего дела оспаривается решение об увеличении уставного капитала с изменением номинальной стоимости долей участников указанного общества, следовательно, отчуждение какого-либо имущества общества может негативно сказаться на экономической деятельности общества в предпринимательских отношениях.

Кроме того, возможное отчуждение спорной доли третьим лицам может способствовать увеличению числа участников общества, что также может привести к негативным последствиям. С учетом изложенного, поскольку обеспечительные меры связаны с предметом спора, соразмерны заявленному требованию, суд апелляционной инстанции ходатайство истца удовлетворил.

2.7. Отмена в связи с нарушением (неправильным применением) главы 9 АПК РФ.

В отчетом периоде судом апелляционной инстанции было отменено два определения об удовлетворении требований арбитражного управляющего о возмещении судебных расходов за проведение соответствующей процедуры банкротства по причине нарушения (неправильного применения) главы 9 АПК РФ.

Причиной отмены определения об удовлетворении требований конкурсного управляющего муниципального унитарного предприятия о взыскании судебных расходов явился пропуск шестимесячного срока на подачу соответствующего заявления, исчисляемого со дня вступления в силу последнего судебного акта.¹⁹

Удовлетворяя заявленные требования арбитражного управляющего, суд первой инстанции исходил из того, что расходы, понесенные конкурсным управляющим при исполнении им соответствующих обязанностей, документально подтверждены, средства для возмещения указанных расходов у должника отсутствовали.

Между тем, судом первой инстанции не учтено следующее. Согласно частям 1, 2 статьи 112 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 №228-ФЗ) вопросы распределения судебных расходов, отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, и другие вопросы о судебных расходах разрешаются арбитражным судом соответствующей судебной инстанции в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.

Заявление по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в арбитражный суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу. Пропущенный по уважительной причине срок подачи такого заявления может быть восстановлен судом.

¹⁹ Дело №А73-5112/2005 (судья Тюрюмина Л.Н.)

В данном случае последним судебным актом, принятием которого закончилось рассмотрение данного дела по существу, является определение суда первой инстанции от 20.05.2008 о завершении конкурсного производства в отношении муниципального унитарного предприятия, то есть шестимесячный срок на обращение с заявлением о взыскании судебных расходов истек 20.11.2008.

Конкурсный управляющий обратился с таким заявлением в суд 18.05.2011, то есть с пропуском срока, установленного частью 2 статьи 112 АПК РФ.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 27.07.2010 №228-ФЗ в статью 112 АПК РФ и касающиеся установления шестимесячного срока на подачу заявления о взыскании судебных расходов, исчисляемого со дня вступления в силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, вступили в силу 01.11.2010.

В соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» при разрешении вопроса о том, какие правила следует применять после вступления в силу Закона №228-ФЗ при рассмотрении дел, производство, по которым уже возбуждено арбитражным судом, следует исходить из положения части 4 статьи 3 Кодекса, согласно которому судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора и рассмотрения дела, совершения отдельного процессуального действия.

Поскольку заявление было подано после вступления в силу новой редакции статьи 112 АПК РФ, конкурсный управляющий должен был руководствоваться ею, и в случае пропуска установленного срока на подачу заявления, мог заявить ходатайство о восстановлении пропущенного срока в соответствии с частью 3 статьи 117 АПК РФ.

Принимая во внимание истечение на момент подачи арбитражным управляющим заявления шестимесячного срока, предусмотренного частью 2 статьи 112 АПК РФ для обращения в суд с требованием о возмещении судебных расходов, и отсутствие ходатайства о его восстановлении, у суда первой инстанции, по мнению суда апелляционной инстанции, не имелось достаточных оснований для удовлетворения соответствующего заявления.

По другому делу при вынесении определения об удовлетворении требований общества о взыскании судебных расходов суд первой инстанции необоснованно включил в их состав расходы, которые понесло общество в связи с оплатой услуг по дополнительному соглашению к договору об оказании юридических услуг.²⁰

Указанным соглашением текст первоначального договора дополнен условиями об обязанности исполнителя осуществить взыскание судебных расходов с должника; об оплате дополнительной услуги в сумме 15 000 руб. (5 000 руб. - за составление заявления и 10 000 руб. - за представительство в суде первой инстанции).

По мнению суда апелляционной инстанции, данные затраты нельзя отнести к числу судебных расходов в том понимании, которое дается в статье 106 АПК РФ, поскольку оказание услуг в рамках решения вопроса о взыскании судебных издержек не может влечь увеличение расходов на оплату юридических услуг, которые должны иметь отношение к делу, а именно к существу спорного вопроса; судебные расходы не являются вопросом, относящимся к существу спора.

В этой связи ШААС пришел к выводу об отсутствии оснований для возмещения расходов, понесенных заявителем в связи с оплатой услуг, оказанных в рамках дополнительного соглашения от 01.12.2010.

²⁰ Дело №А73-151/2010 (судья Иванова Н.И.).

Утрата возможности рассмотрения иска о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности в общеисковом порядке явилось причиной отмены определений об отказе в удовлетворении исков, вынесенных судьями шестого судебного состава.²¹

Открытое акционерное общество признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. Между обществом и должником в период действия обеспечительных мер в виде запрета должнику совершать какие-либо действия, связанные с отчуждением основных средств, иного имущества, был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества.

Полагая, что заключение договора купли-продажи не соответствовало требованиям статей 16, 96 АПК РФ, статьи 166, 168 ГК РФ как совершенного в период действия обеспечительных мер и нарушающего права уполномоченного органа, ФНС России обратилось с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявления, арбитражный суд первой инстанции указал, что ФНС России как отдельный кредитор должника вправе оспорить сделку должника только по основаниям, установленным пунктами 3 и 4 статьи 103 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 28.04.2009 №73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон №73-ФЗ), поэтому общие нормы недействительности сделок по ГК РФ в споре не применимы.

ШААС, отменяя определение суда, указал, что судом не учтен факт обращения ФНС России в арбитражный суд Хабаровского края с иском об оспаривании сделок должника в общем исковом порядке. Вступившим в законную силу определением от 10.08.2010 по делу №А73-6291/2010 исковое заявление ФНС России оставлено без рассмотрения на основании статьи 148 АПК РФ со ссылкой на необходимость рассмотрения соответствующего требования в рамках дела о банкротстве.

На момент решения вопроса по заявлению ФНС России в рамках настоящего дела о банкротстве общества истек предусмотренный частью 2 статьи 259 АПК РФ предельный срок для обжалования указанного выше определения.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 17 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами, подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил подведомственности и подсудности.

Предъявление в рамках дела о банкротстве заявления об оспаривании сделки по указанным основаниям иным помимо арбитражного управляющего лицом влечет оставление этого заявления без рассмотрения применительно к статье 148 АПК РФ.

Поскольку у заявителя утрачена возможность рассмотрения иска в общем исковом порядке по основаниям недействительности, предусмотренными ГК РФ, то заявление ФНС России предъявленное в рамках дела о банкротстве общества, по мнению суда апелляционной инстанции, подлежит рассмотрению по существу заявленных в нем требований.

Учитывая изложенное, обжалуемое определение отменено.

II. Нарушение или неправильное применение норм материального права (часть 2 статьи 270 (288) АПК РФ).

²¹ Дела №А73-13626/2006 (судья Кузнецов В.Ю.), №А73-17766/2005 (судья Иванова Н.И).

Основанием к отмене судебных актов шестого судебного состава послужило нарушение (неправильное применение) норм материального права в **29,1%** случаев (**34** судебных акта).

Согласно положениям АПК РФ нормы материального права считаются нарушенными или неправильно примененными если:

- 1) суд не применил закон, подлежащий применению;
- 2) суд применил закон, не подлежащий применению;
- 3) суд неправильно истолковал закон.

Неприменение надлежущего закона заключается в том, что суд не только не указывает в решении норму материального права, но и разрешает дело вопреки нормам действующего права. Неприменение надлежущего закона будет иметь место также в тех случаях, когда суд при разрешении дела применяет подзаконные акты, изданные ненадлежащими органами или в ненадлежащем порядке.

Применение ненадлежащего закона означает, прежде всего, что суд дает неправильную юридическую квалификацию фактическим обстоятельствам дела. Применение неподлежащего применению закона будет в тех случаях, когда суд при применении нормы права нарушил пределы действия закона в пространстве или времени.

Неправильное истолкование закона как самостоятельный вид нарушения предусматривает случаи, когда суд применил закон, подлежащий применению, но вследствие неправильного уяснения его содержания сделал в решении неправильный вывод о правах и обязанностях сторон.

Неправильное применение норм материального права может служить основанием к отмене решения суда с передачей дела на новое рассмотрение.

Применительно к нормам материального права это происходит в практике кассационной инстанции, когда нарушение привело одновременно и к необоснованности судебного решения, т.е. неполному выяснению фактов, их недоказанности.

Если же обстоятельства дела установлены полно и правильно, ошибка в применении норм материального права, допущенная судами, исправляется судом кассационной инстанции путем изменения проверяемых судебных актов или вынесения нового решения.

Среди судебных актов, отмененных в результате нарушения (неправильного применения) норм материального права, большую часть (1/2) составляют **определения о включении (отказе во включении) в реестр требований кредиторов должника (14 определений)**.

Анализ постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций показал, что судьями при вынесении указанных определений допускаются следующие ошибки.

1). неправильная квалификация требований кредитора.

Суд первой инстанции в рассматриваемом случае либо ошибочно относит требования кредитора к текущим и неподлежащим включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника либо наоборот включает в реестр требования, являющиеся текущими.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору об оказании юридических услуг.²²

Суд первой инстанции требования заявителя удовлетворил, включив его требования в третью очередь реестра требований кредиторов общества.

ШААС определение суда изменил, признав часть требований текущими платежами.

Как следует из материалов дела, определением суда первой инстанции от 11.06.2010 возбуждена процедура банкротства в отношении общества.

²² Дело №А73-6114/2010 (судья Кузнецов В.Ю.).

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 09.11.2010 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура банкротства - конкурсное производство.

Сообщение о введении процедуры конкурсного производства в отношении должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» №225 от 04.12.2011.

Заявление предпринимателя о включении в реестр требований кредиторов поступило в суд первой инстанции 26.01.2011.

В обоснование заявленных требований предприниматель представил в материалы дела договор об оказании юридических услуг от 01.04.2010, а также акт сверки расчетов от 01.07.2010, акт выполненных работ.

Согласно договору от 01.04.2010, стоимость работ составляет 30 000 рублей в месяц независимо от условий и объема работ (пункт 3 договора).

Пунктом 4 договора срок выплаты определен до 15-го числа каждого текущего календарного месяца.

Согласно пункту 12 срок действия договора определен по 01.07.2011.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона о банкротстве денежные обязательства относятся к текущим платежам, если они возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, то есть даты вынесения определения об этом.

Поскольку условиями договора установлено, что платежи должны быть произведены в срок до 15-го числа, следовательно, платеж за июнь в размере 30 000 должен был быть произведен до 15 июня.

При этом как следует из материалов дела и указано выше процедура банкротства в отношении должника возбуждена 11.06.2010.

Таким образом, обязанность по оплате платежа за июнь по договору оказания юридических услуг возникла у общества после принятия заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом) и следовательно является текущим платежом и не подлежит включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

По другому делу суд первой инстанции включил в реестр требований кредиторов общества задолженность, представляющую собой проценты за пользование кредитом по трем кредитным соглашениям, в размере, рассчитанном на дату введения процедуры наблюдения в отношении общества.²³

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и заявленных после принятия арбитражным судом такого заявления и до принятия решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, определяются на дату введения каждой процедуры банкротства, следующей после наступления срока исполнения соответствующего обязательства.

В пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 разъяснено, что при решении вопроса о квалификации в качестве текущих платежей требований об уплате процентов за пользование денежными средствами, предоставленными должнику по договору займа, кредитному договору либо в качестве коммерческого кредита, судам необходимо иметь в виду, что указанные проценты наряду с подлежащей возврату суммой займа (кредита), на которую они начисляются, образуют сумму задолженности по соответствующему денежному обязательству должника, состав и размер которого, если это обязательство возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, определяются по правилам пункта 1 статьи 4 Закона о банкротстве. В этом случае требования об уплате таких процентов не являются текущими платежами.

²³ Дело №А73-862/2009 (судья Иванова Н.И.).

По смыслу указанной нормы проценты, подлежащие уплате на сумму займа (кредита), соответственно, на дату подачи в суд заявления о признании должника банкротом или на дату введения соответствующей процедуры банкротства, присоединяются к сумме займа (кредита), в силу чего, в реестр требований кредиторов должника подлежит включению требование об уплате исчисленной таким образом денежной суммы, размер которой впоследствии не изменяется.

Если требование по денежному обязательству, возникшему до возбуждения дела о банкротстве, заявляется кредитором в ходе процедуры наблюдения, то размер требования (включая проценты) определяется на дату введения наблюдения, в том числе в силу пункта 3 статьи 63 Закона о банкротстве и в случаях, когда срок исполнения обязательства должен был наступить после введения наблюдения.

Содержащиеся в абзаце 2 пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 разъяснения означают, что если требование кредитора по заемному (кредитному) обязательству было установлено в наблюдении, то начисленные за период наблюдения проценты включению в реестр в конкурсном производстве уже не подлежат.

В связи с изложенным включение в реестр процентов за пользование кредитом, начисленных за период наблюдения, по мнению суда апелляционной инстанции, является неправомерным.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества ФНС России обратилось в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника дополнительной задолженности по состоянию на 16.11.2010 в сумме 1 016 974,03 руб., (недоимка - 512 164 руб.; пени - 22 034,26 руб.; штрафы - 286 010 руб.; проценты на сумму требований кредитора - 196 765,77 руб.).²⁴

Определением суда заявление удовлетворено, требования в заявленной сумме включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Согласно пункту 1 статьи 100 Закона о банкротстве кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе внешнего управления. Проверка обоснованности и размера заявленных требований, не подтвержденных вступившим в законную силу решением суда, осуществляется арбитражным судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований.

Предъявленные уполномоченным органом к включению в реестр штрафы в сумме 286 010 руб. начислены в связи с неисполнением обязанности по перечислению НДФЛ.

Штрафы вне зависимости от характера правонарушения, за которое они начислены, подлежат включению в реестр требований кредиторов и не следуют судьбе задолженности по налоговым платежам, за которую они применены, не исключая и задолженность агента по перечислению НДФЛ.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 №25, следует, что требования о взыскании штрафов за налоговые (административные) правонарушения учитываются отдельно в реестре требований кредиторов в составе требований кредиторов третьей очереди и удовлетворяются после погашения этих требований в отношении основной суммы задолженности и причитающихся процентов. При этом, применяя данную норму, необходимо исходить из того, что Закон о банкротстве не содержит положений, устанавливающих деление указанных требований на текущие требования и требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов. Соответственно, такие требования, независимо от даты совершения правонарушения или даты привлечения должника к ответственности, учитываются в реестре требований кредиторов и погашаются в очереди, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

²⁴ Дело №А73-7342/2009 (судья Иванова Н.И.).

Задолженность по пене в размере 3 474,54 рубля по программному расчету, по мнению суда апелляционной инстанции, подлежит включению в реестр требований кредиторов поскольку в соответствии с пунктом 27 Постановления Пленума ВАС РФ №25 от 22.06.2006 требование об уплате пеней, начисляемых в период наблюдения за несвоевременную уплату налогов (сборов), срок платежа которых наступил до принятия заявления о признании должника банкротом, не является текущим и подлежит удовлетворению в порядке, установленном Законом о банкротстве, поскольку, поскольку основное требование об уплате недоимки не является текущим.

При изложенном, требование уполномоченного органа о включении в реестр требований кредиторов штрафных санкций в сумме 286 010,00 рублей и пени в сумме 3 474,54 рубля, признано ШААС обоснованным и подлежащим удовлетворению, а определение суда первой инстанции - изменению.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника третьей очереди задолженности по договору финансовой аренды.²⁵ Суд первой инстанции требования заявителя удовлетворил в полном объеме.

В договорных обязательствах, предусматривающих периодическое внесение должником платы за пользование имуществом (договоры аренды, лизинга), длящееся оказание услуг (договоры хранения, оказания коммунальных услуг и услуг связи, договоры на ведение реестра ценных бумаг и т.д.), а также снабжение через присоединенную сеть электрической или тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой, другими товарами (за фактически принятое количество товара в соответствии с данными учета), текущими являются требования об оплате за те периоды времени, которые истекли после возбуждения дела о банкротстве (пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Согласно пункту 2 статьи 5, пункту 1 статьи 134 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и погашаются за счет конкурсной массы вне очереди.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 19.02.2009 принято заявление о признании должника несостоятельным (банкротом).

Поскольку лизинговые платежи являются периодическими, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обязательства по оплате услуг по договорам финансовой аренды за февраль-ноябрь 2009 года возникли после принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), соответственно требования об уплате задолженности за данный период являются требованиями о взыскании текущих платежей и не подлежат включению в реестр требований кредиторов.

Из приложения № 4 к договору от 03.12.2009 следует, что общая сумма текущих платежей составляет 936 219,80 долларов США.

По мнению ШААС, данная сумма подлежит вычету из общей суммы задолженности должника по договорам финансовой аренды (лизинга), а решение суда первой инстанции изменению.

Имеет место случай, когда суд первой инстанции, сделав правильный вывод о пропуске срока, предусмотренного абзацем 3 пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, необоснованно включил требования кредитора в третью очередь реестра требований кредиторов.²⁶

2). неправильный вывод суда о пропуске срока для предъявления кредиторских требований.

²⁵ Дело №А73-718в/2010 (А73-1346/2009).

²⁶ Дело №А73-16700/2009 (судья Иванова Н.И.).

Постановлением ШААС от 19.08.2009 общество было признано несостоятельным (банкротом) с открытием конкурсного производства.²⁷ Сообщение об этом было опубликовано в газете «Коммерсантъ» 12.09.2009.

19.08.2010 в арбитражный суд поступило заявление кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, подтвержденной исполнительными листами арбитражного суда, выданными на основании вступивших в законную силу судебных актов. Определением суда первой инстанции требования кредитора признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению согласно пункту 4 статьи 142 Закона о банкротстве – то есть за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр, имущества должника, поскольку заявление было подано после закрытия реестра требований кредиторов должника.

В пункте 15 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» разъяснено, что для кредиторов, чьи требования подтверждаются исполнительными документами, переданными конкурсному управляющему судебным приставом-исполнителем в соответствии с частью 5 статьи 96 Федерального закона «Об исполнительном производстве», двухмесячный срок на закрытие реестра требований кредиторов исчисляется не с момента опубликования сведений о признании должника банкротом, а с момента направления конкурсным управляющим соответствующему кредитору уведомления о получении исполнительных документов. Указанное разъяснение устанавливает по существу исключение из общего правила о закрытии реестра кредиторов (пункт 1 статьи 142 Закона о банкротстве).

По утверждению кредитора, в его адрес конкурсный управляющий необходимых уведомлений не направлял. Вместе с тем заявитель указывал, что о процедуре банкротства в отношении должника по исполнительному производству ему стало известно из письма отдела судебных приставов от 02.06.2010, в котором сообщено о передаче 07.07.2009 исполнительных документов конкурсному управляющему должника. Данное письмо получено адресатом 06.06.2010.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что заявление общества о включении его требований в реестр требований кредиторов должника, поступившее в суд 09.08.2010, подано до истечения срока, исчисляемого для этого кредитора с даты его уведомления об открытии конкурсного производства в отношении должника по исполнительному производству.

3). неправильное применение норм Закона о банкротстве при установлении требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным имуществом должника.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов индивидуального предпринимателя как обеспеченных залогом.²⁸

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление банка удовлетворено.

Судебные акты мотивированы тем, что согласно статьям 100, 134, 138 Закона о банкротстве и статьи 323 ГК РФ банк обладает правом требования к должнику, вытекающим из договоров залога и поручительства от 19.02.2009, что подтверждено, в частности, вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г.Комсомольска-на-Амуре от 29.03.2010. Поэтому его требование подлежит установлению в размере заявленной суммы.

Суды установили, что между банком и обществом (клиент) заключено кредитное соглашение, по которому заемщику открыта кредитная линия в размере, не превышающем 4 000 000 руб. Кредит предоставлен на условиях возврата равными платежами по 500 000 руб.

²⁷ Дело №А73-13626/2006 (судья кузнецов В.Ю.).

²⁸ Дело №А73-6276/2010 (судья Шальнева О.В.).

в период с 18.05.2009 по 17.12.2009 (для суммы 500 000 руб. сроком платежа 18.05.2009 дата возврата установлена до 23.05.2009 согласно дополнительному соглашению № 1).

Размер процентов за пользование кредитом установлен пунктом 5.1 соглашения и составляет 19% годовых. При неуплате заемщиком в установленный срок суммы долга банк вправе начислить проценты по просроченной сумме по действующей на тот момент ставке, увеличенной до 50% (пункт 5.4 соглашения).

В обеспечение обязательств по данному соглашению банк (залогодержатель) заключил с должником (залогодатель) договор залога, предметом которого является автомобиль. Помимо этого между банком и индивидуальным предпринимателем заключен договор поручительства от 19.02.2009 №3, по которому должник обязался отвечать за исполнение обществом обязательств по кредитному соглашению №7/09 в полном объеме.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Хабаровского края от 26.10.2009 по делу №А73-12559/2009 с общества и в пользу банка солидарно взыскана задолженность и проценты за пользование кредитом по кредитному соглашению от 19.02.2009 в общей сумме 4 132 272 руб. 86 коп.

Вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г.Комсомольска-на-Амуре от 29.03.2010 с ряда физических лиц, в том числе предпринимателей как с поручителей в пользу банка солидарно взыскана задолженность и проценты по кредитному соглашению 19.02.2009 в общей сумме 4 132 272 руб. 86 коп., с обращением взыскания на заложенное имущество, в том числе по договору залога от 19.02.2009 №3.

Суды установили также, что на момент обращения банка с настоящим заявлением об установлении требований, сумма неисполненного обществом обязательства составила: 3 900 794 руб. 18 коп. - основной долг, 183 742 руб. 19 коп. - проценты за пользование кредитом по ставке 19% годовых за период с 21.04.2009 по 03.08.2009, 47 736 руб. 49 коп. - повышенные проценты за пользование кредитом по ставке 28,5% годовых за период с 26.05.2009 по 03.08.2009 (при этом сумма 15 912 руб. 16 коп., образовавшаяся за счет применения повышенного процента, фактически является санкцией).

Порядок установления размера требований кредиторов в ходе конкурсного производства регламентирован статьей 100 Закона о банкротстве. При этом статьи 18.1, 138 названного Закона регулируют вопросы установления требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным имуществом должника.

В соответствии со статьей 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

В силу пунктов 1, 2 статьи 363 ГК РФ при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Поскольку суды выявили наличие у заемщика неисполненного обязательства по договору №7/09 в вышеуказанной сумме, подтвержденной в судебном порядке, и обязанность предпринимателя как поручителя солидарно в полном объеме отвечать за его неисполнение, то судебные акты об установлении требований банка как обеспеченных поручительством соответствуют закону.

Между тем, по мнению суда апелляционной инстанции, судами допущена ошибка при рассмотрении вопроса об установлении требований банка как обеспеченных залогом.

ШААС указал, что суды правильно исходили из того, что согласно статьям 18.1, 138 Закона о банкротстве кредиторы, в том числе являющиеся залогодержателями по договорам залога, заключенным должником в обеспечение обязательств иных лиц, обладают правами конкурсных кредиторов.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», требования об обращении взыскания на заложенное имущество могут быть поданы кредитором только в рамках дела о банкротстве должника путем подачи заявления о включении их в реестр требований кредиторов в качестве требования залогового кредитора. При решении вопроса об установлении таких требований, их размер определяется как сумма денежного удовлетворения, на которое может претендовать залогодержатель за счет заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного имущества. Стоимость заложенного имущества определяется арбитражным судом на основе его оценки, предусмотренной в договоре о залоге, или начальной продажной цены, установленной решением суда об обращении взыскания на заложенное имущество.

Исходя из вышеназванных правовых положений, суды сделали верный вывод об обоснованности требований банка как залогового кредитора по договору от 19.02.2009.

Между тем суды не учли ими же установленное обстоятельство, что залоговая стоимость автомобиля по договору от 19.02.2009 №3 составляет 200 000 руб., следовательно, в силу норм статей 18.1, 138 Закона о банкротстве сумма устанавливаемого требования как залогового не может превышать эту сумму. Однако в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом включены требования банка в полном объеме.

Ввиду изложенного определение и постановление апелляционного суда изменены судом кассационной инстанции в части установления размера требований банка как обеспеченных залогом.

4). неправильное применение норм ГК РФ об исковой давности.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества суд первой инстанции отказал кредитору во включении в реестр требований кредиторов, применив срок исковой давности. Суд кассационной инстанции судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.²⁹

Согласно статье 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В силу пункта 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения решения.

В данном случае имеет место спор между кредитором и должником.

Как разъяснено в пункте 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 №29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», возражения на требования конкурсных кредиторов, основанные на пропуске сроков исковой давности, могут заявляться в период наблюдения – должником, представителями учредителей (участников) должника – унитарного предприятия.

Как следует из материалов дела, должник либо представитель его участников не заявляли суду о применении исковой давности к требованиям общества. Такие заявления суду сделали конкурсные кредиторы, требования которых включены в реестр требований кредиторов. Между тем суд кассационной инстанции пришел к выводу, что конкурсные кредиторы не относятся к лицам, имеющим право заявлять о применении исковой давности к требованиям других кредиторов, предъявивших свои требования к должнику.

²⁹ Дело №А73-574н/2010 (№А73-17312/2009 (судья Иванова Н.И.)).

Неправильное применение норм ГК РФ об исковой давности явилось причиной отмены не только определений о включении (отказе во включении) в реестр требований кредиторов.

Участник общества обратился в арбитражный суд с иском к юридическому лицу о признании несостоявшимся увеличения уставного капитала и недействительными изменений, внесенных 23.12.2009 в ЕГРЮЛ и устав общества.³⁰ Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском срока исковой давности, о применении которого по утверждению суда заявлено ответчиками, для оспаривания решения собрания участников общества от 11.12.2009, принявшего решение об увеличении уставного капитала.

Постановлением ШААС, оставленным без изменения постановлением ФАС ДВО, решение отменено, иск удовлетворен.

Суд кассационной инстанции признал вывод суда первой инстанции о пропуске срока исковой давности необоснованным в связи со следующим.

В соответствии со статьей 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) заявление участника общества о признании решения общего собрания участников общества и (или) решений иных органов управления обществом недействительными может быть подано в суд в течение двух месяцев со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Предусмотренный настоящим пунктом срок обжалования решения общего собрания участников общества, решений иных органов управления обществом в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если участник общества не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы.

По мнению суда кассационной инстанции, в данном случае к исковому требованию о признании несостоявшимся увеличения уставного капитала сокращенный срок исковой давности, установленный названным пунктом, применению не подлежит, поскольку проведением общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала не исчерпывается определенная законом совокупность юридически значимых действий, необходимых для завершения процедуры увеличения уставного капитала.

Кроме того, заявление о пропуске срока исковой давности сделано третьим лицом. Вместе с тем, в соответствии с частью 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре.

Судьями шестого судебного состава были допущены нарушения (неправильное применение) норм материального права при вынесении **определений об удовлетворении (отказе в удовлетворении) заявлений арбитражных управляющих о возмещении расходов на проведение процедур в деле о банкротстве.**

Определение суда первой инстанции о частичном удовлетворении заявления арбитражного управляющего о взыскании с ФНС России расходов на проведение процедуры наблюдения, а также невыплаченного вознаграждения временного управляющего изменено судом апелляционной инстанции.³¹

ШААС признал обоснованным довод апелляционной жалобы об отсутствии условий для возмещения расходов на проезд в размере заявленной арбитражным управляющим суммы, а именно в части суммы на проезд в вагоне типа «Люкс». По мнению суда апелляционной инстанции, приобретение железнодорожного билета в вагон повышенной комфортности не означает право арбитражного управляющего на возмещение всей суммы, затраченной на такой билет. В данном случае, учитывая закрепленный в пункте 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве принцип добросовестности и разумности арбитражного управляющего, а также

³⁰ Дело №А73-1641/2011 (судья Иванова Н.И.).

³¹ Дело №А73-4409/2009 (судья Сецко А.Ю.).

действия его в интересах должника и кредиторов, возмещению подлежала сумма, обычно затрачиваемая на поездку по соответствующему маршруту, то есть в пределах стоимости проезда в вагоне типа «Купе». В этой связи апелляционный суд полагает размер возмещения расходов на командировочные расходы подлежащим уменьшению на сумму, представляющую разницу между стоимостью билета в вагоне «Люкс» и стоимостью билета в вагоне «Купе».

По другому делу арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с ФНС России, как заявителя по делу о несостоятельности (банкротстве) отсутствующего должника, вознаграждения, расходов на публикацию объявлений о банкротстве должника и транспортных расходов.³²

Определением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции заявление арбитражного управляющего было удовлетворено в полном объеме.

ФАС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций изменил, снизив сумму транспортных расходов до 1000 рублей.

Согласно пункту 2 статьи 227 Закона о банкротстве порядок и условия финансирования процедур, применяемых в деле о банкротстве к отсутствующему должнику, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Такие порядок и условия установлены Постановлением Правительства РФ от 21.10.2004 №573, согласно подпункту «а» пункта 2 которого в случае финансирования процедуры отсутствующего должника за счет средств федерального бюджета такое финансирование осуществляется в соответствии со сметой расходов уполномоченного органа. Совместным приказом ФНС России № САЭ-3-19/80@, Минэкономразвития РФ №53, Минфина РФ №34н от 10.03.2005 «О реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 2004 г. №573 «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников» утверждены перечень и предельные размеры подлежащих компенсации расходов конкурсного управляющего, осуществлявшего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа.

Пунктом 6 приложения №1 к указанному приказу установлено, что транспортные расходы конкурсного управляющего, осуществляющего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа, оплачиваются в размере фактических расходов, но не более 1 000 руб. Таким образом, взыскание с ФНС России транспортных расходов в размере 3 653, 60 руб., понесенных арбитражным управляющим в ходе конкурсного производства отсутствующего должника, по мнению суда кассационной инстанции, противоречит нормам действующего законодательства.

Суд первой инстанции оставил без удовлетворения заявление арбитражного управляющего С. о взыскании с ФНС России в его пользу вознаграждения.³³

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменил.

Законом о банкротстве (статья 20) предусмотрен исчерпывающий перечень для лишения вознаграждения арбитражного управляющего - освобождение или отстранение арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. При этом вознаграждение ему не выплачивается с даты его освобождения или отстранения.

Доказательств отстранения или освобождения С. от исполнения обязанностей временного управляющего индивидуального предпринимателя в материалах дела не имеется. Наличие решений Арбитражного суда республики Чувашии от 14.04.2010 по делу №А79-2400/2010, 20.07.2010 по делу №А79-5031/2010, которыми арбитражный управляющий привлечен к административной ответственности в виде наложения штрафа за ненадлежащее ис-

³² Дело №А73-2830/2009 (судья Шальнева О.В.).

³³ Дело №А73-6237/2009 (судья Шальнева О.В.).

полнение обязанностей временного управляющего, по мнению суда апелляционной инстанции, не может служить основанием для лишения С. вознаграждения.

ШААС признал неверной ссылку суда первой инстанции на нарушение арбитражным управляющим положений статьи 57 Закона о банкротстве, в соответствии с которыми арбитражный управляющий, в случае обнаружения недостаточности имущества должника для покрытия расходов по делу о банкротстве, должен обратиться в суд с заявлением о прекращении дела о банкротстве, как на основание для невыплаты ему вознаграждения. Применение этой нормы основано на неверном толковании пункта 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 №91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», который под расходами, в возмещении которых арбитражному управляющему может быть отказано, имеет в виду понесенные по делу о банкротстве затраты, а не вознаграждение арбитражного управляющего.

По другому делу суд апелляционной инстанции, изменяя определение суда первой инстанции о частичном удовлетворении требований арбитражного управляющего о возмещении расходов, понесенных им в процедуре банкротства общества, руководствовался Приложением №1 к совместному приказу ФНС России № САЭ-3-19/80@, Минэкономразвития РФ №53, Минфина РФ №34н от 10.03.2005, которым предусмотрен перечень и предельные размеры подлежащих компенсации расходов конкурсного управляющего, осуществляющего процедуру банкротства отсутствующего должника, проводимую по заявлению уполномоченного органа. Расходы на оплату услуг нотариуса данным перечнем не предусмотрены. На основании изложенного ШААС пришел к выводу о необоснованности заявленных конкурсным управляющим расходов на оплату услуг нотариуса.³⁴

Судом апелляционной инстанции изменено определение суда первой инстанции об удовлетворении заявления арбитражного управляющего о возмещении вознаграждения и судебных расходов. По мнению ШААС, расходы на получение информации о зарегистрированных правах на недвижимое имущество и сделок с ним, выдачу копий договоров и иных документов на сумму 260 руб. необоснованны, в связи с тем, что в силу статьи 66 Закона о банкротстве сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе имущественных правах, и об обязательствах, запрошенные временным управляющим у физических лиц, юридических лиц, государственных органах, органах местного самоуправления, предоставляются указанными лицами и органами временному управляющему в течение семи дней со дня получения запроса арбитражного управляющего без взимания платы.³⁵

Анализ показал, что у судей шестого судебного состава возникали трудности **при определении признаков несостоятельности (банкротства)**.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании общества несостоятельным (банкротом).³⁶ Суд первой инстанции заявление предпринимателя удовлетворил, в отношении общества ввел процедуру наблюдения. Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, в удовлетворении заявления предпринимателя отказал, производство по делу прекратил.

ШААС пришел к следующим выводам.

В силу статьи 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регуливающими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

³⁴ Дело №А73-17952/2009 (судья Тюрюмина Л.Н.).

³⁵ Дело №А73-9169/2009 (судья Тюрюмина Л.Н.).

³⁶ Дело №А73-6566/2010 (судья Кузнецов В.Ю.).

Пунктом 1 статьи 62 Закона о банкротстве установлено, что наблюдение вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника банкротом в порядке, предусмотренном статьей 48 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее ста тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

При этом, для возбуждения дела о банкротстве по заявлению конкурсного кредитора по денежным обязательствам, принимаются во внимание требования, подтвержденные вступившим в законную силу решением суда, арбитражного суда, третейского суда (пункт 3 статьи 6 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

В силу пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или третейского суда о взыскании с должника денежных средств.

Из материалов дела следует, что основанием для подачи индивидуальным предпринимателем в суд заявления о банкротстве должника послужила задолженность в размере 180000 рублей.

В судебное заседание суда первой инстанции при рассмотрении заявления должник представил доказательства частичного погашения задолженности перед кредитором.

Для признания заявления кредитора обоснованным и введении в отношении должника процедуры банкротства, необходима совокупность следующих признаков: наличие денежного обязательства, отвечающего признакам, указанным в статьях 2, 4 Закона о банкротстве (основной долг); наличие факта неисполнения такого обязательства в течение трех месяцев с даты наступления платежа при его размере более 100000 рублей; наличие денежного обязательства (основного долга) на момент рассмотрения обоснованности заявления кредитора.

При решении вопроса об обоснованности заявленного требования и наличии оснований для введении наблюдения судами исследуется наличие (отсутствие) признаков банкротства должника на дату судебного заседания.

В суде апелляционной инстанции установлено, что на дату судебного заседания по проверке обоснованности заявления о признании должника банкротом требования кредитора составляли 46585, 52 рубля (то есть менее 100 000 рублей), следовательно, отсутствовало условие, предусмотренное пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, а должник не отвечает признакам банкротства, предусмотренным статьей 3 Закона о банкротстве.

Пунктом 3 статьи 48 Закона о банкротстве установлено, что если на дату заседания арбитражного суда по проверке обоснованности заявления о признании должника банкротом требование лица, обратившегося с этим заявлением, удовлетворено, или требование кредитора признано необоснованным либо установлено отсутствие на дату подачи этого заявления хотя бы одного из условий, предусмотренных статьями 8, 9 или пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, при отсутствии заявлений иных кредиторов о признании должника банкротом, судом выносится определение об отказе во введении наблюдения и о прекращении производства по делу о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, установив, что на дату судебного заседания по проверке обоснованности заявления о признании должника банкротом, размер требований предпринимателя составляет менее установленного в пункте 2 статьи 33 Закона о банкротстве

размера, иных заявлений о признании должника банкротом не имелось, пришел к выводу об отказе кредитору во введении наблюдения в отношении должника и прекращении производства по делу о банкротстве.

Данный вопрос стал предметом обращения Арбитражного суда Хабаровского края с запросом в ВАС РФ о даче соответствующих разъяснений.

По другому делу решением суда первой инстанции должник был признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.³⁷ Постановлением ШААС решение было отменено, в отношении общества введено внешнее управление.

Суд апелляционной инстанции указал, что наличие признаков банкротства не влечет безусловного открытия конкурсного производства в отношении должника; наряду с установлением указанных признаков необходимым является исключение оснований, влекущих иные последствия, в том числе основания для введения внешнего управления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 93 Закона о банкротстве внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

Выбор данной реабилитационной процедуры находится в компетенции собрания кредиторов (пункт 2 статьи 12 Закона о банкротстве). То есть применение судом этой процедуры зависит по общему правилу от наличия волеизъявления большинства кредиторов.

Исключением для целей введения внешнего управления по окончанию наблюдения (после первого собрания кредиторов) является ситуация, когда первое собрание кредиторов не приняло никакого решения.

По мнению суда апелляционной инстанции, в данном случае данное исключение неприменимо, поскольку соответствующее решение собранием кредиторов должника принято. Так, согласно представленному в деле протоколу от 17.05.2011 на первом собрании кредиторов должника большинством голосов (88,28%) принято решение обратиться в арбитражный суд с ходатайством о введении в отношении должника внешнего управления. Доказательств обжалования собрания кредиторов от 17.05.2011 не представлено.

Таким образом, установлены основания для введения внешнего управления, а значит признание должника банкротом с открытием в его отношении конкурсного производства по окончанию наблюдения неправомерно.

Как полагает ШААС, выводы суда первой инстанции и доводы уполномоченного органа - относительно отсутствия возможности восстановления платежеспособности должника, на стадии решения вопроса о выборе следующей после наблюдения процедуры банкротства преждевременны. Данное подлежит установлению с учетом плана внешнего управления - его утверждения либо отклонения собранием кредиторов, факта непредставления в арбитражный суд, признания арбитражным судом недействительным (статья 107 Закона о банкротстве).

Доводы уполномоченного органа об отсутствии оснований для введения внешнего управления, основанные на статье 146 Закона о банкротстве, не приняты судом апелляционной инстанции во внимание, поскольку положения указанной статьи устанавливают порядок и условия перехода к внешнему управлению из конкурсного производства; в рассматриваемом случае вопрос о введении внешнего управления разрешается при переходе из процедуры наблюдения и названная норма права применению с целью решения спорного вопроса не подлежит.

То, что вопреки пункту 2 статьи 74 Закона о банкротстве на первом собрании кредиторов не решен вопрос о сроке внешнего управления, не является основанием для отказа во введении внешнего управления. Данный вывод основан на нижеследующем.

³⁷ Дело №А73-12674/2010 (судья Тюрюмина Л.Н.).

Согласно пункту 2 статьи 74 Закона о банкротстве решение первого собрания кредиторов о введении внешнего управления должно содержать предлагаемый срок внешнего управления. Предлагаемый срок не является обязательным для арбитражного суда.

В силу пунктов 2, 3 Закона о банкротстве внешнее управление вводится на срок не более чем 18 месяцев; по ходатайству собрания кредиторов или внешнего управляющего установленный срок внешнего управления может быть сокращен. Также срок внешнего управления может продлеваться арбитражным судом (статья 108 Закона о банкротстве).

ШААС пришел к выводу, что при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции имелись достаточные основания и отсутствовали препятствия для введения внешнего управления.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом).³⁸

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано ввиду отсутствия признаков банкротства, предусмотренных пунктом 1 статьи 3 Закона о банкротстве.

По общему правилу, предусмотренному в пункте 2 статьи 33 Закона о банкротстве, заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику - юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем сто тысяч рублей, к должнику - гражданину - не менее чем десять тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Согласно пункту 1 статьи 53 Закона о банкротстве решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства принимается в случаях установления признаков банкротства должника.

В соответствии со статьей 214 Закона о банкротстве основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей.

Из анализа приведенных норм права, в том числе статьи 214 Закона о банкротстве, усугубляющей особенности признания банкротом гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, следует, что индивидуальный предприниматель признается несостоятельным (банкротом) если имеет задолженность по денежным обязательствам и (или) уплате обязательных платежей не менее чем десять тысяч рублей, не погашенную в течение трех месяцев с даты, когда она должна быть исполнена.

В этой связи, по мнению суда кассационной инстанции, вывод судов, положенный в основу отказа в удовлетворении заявления общества о признании предпринимателя банкротом, о недоказанности наличия у него признаков банкротства, обоснованный наличием у должника имущества, стоимость которого превышает размер его обязательств, является ошибочным, сделанным с неправильным применением норм материального права.

ФАС ДВО указал, что при новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и решить вопрос о наличии (отсутствии) у индивидуального предпринимателя признаков банкротства, предусмотренных пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве.

При вынесении решений по искам о признании недействительными решений общих собраний участников должников арбитражным судом допускалось неправильное применение норм ГК РФ.

Так, постановлением ШААС было отменено решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении иска наследников участника общества о признании недействительными решений общего собрания участников общества.³⁹

³⁸ Дело №А73-2356/2009 (судья Тюрюмина Л.Н.).

³⁹ Дело №А73-7986/2010 (судья Кузнецов В.Ю.).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался статьями 1110, 1112, 1114, 1162, 1163, 1173 ГК РФ, статьей 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, и исходил из того, что в данном случае правоустанавливающим документом, подтверждающим право истцов на долю в уставном капитале, перешедшую в порядке наследования, является свидетельство о праве на наследство, которое истцы не представили.

По изложенным основаниям суд пришел к выводу, что у истцов отсутствует право на защиту своего права избранным способом.

Из буквального толкования пункта 4 статьи 1152 ГК РФ следует, что наследник, принявший наследство, становится собственником имущества, носителем имущественных прав и обязанностей со дня открытия наследства независимо от времени и способа его принятия.

Согласно статье 1113 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина.

Как видно из материалов дела, истцы приняли наследство в порядке и в срок, установленные статьями 1153, 1154 ГК РФ. Поэтому со дня открытия наследства (28.04.2009) у них возникло право на долю в уставном капитале общества.

В этой связи, поскольку законом процедуре принятия наследства придана обратная сила, без учета особенностей принятия наследства, вывод суда первой инстанции о том, что истец не приобрел право на иск в связи с отсутствием свидетельства о праве на наследство в отношении доли одного из истцов в уставном капитале общества, по мнению суда апелляционной инстанции, не соответствует приведенным нормам материального права.

Согласно статьям 33 и 37 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых истцами решений общества, решение об изменении устава общества принимается исключительно общим собранием участников. При этом решение о внесении изменений в устав, в том числе изменение размера уставного капитала, должно быть принято большинством не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества.

Пунктом 2 статьи 19 названного закона также установлено, что решение об увеличении уставного капитала общества на основании заявления третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада принимается всеми участниками общества единогласно. В соответствии с пунктом 8 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и статьей 1173 ГК РФ до принятия наследником умершего участника общества наследства права умершего участника общества осуществляются, а его обязанности исполняются лицом, указанным в завещании, а при отсутствии такого лица управляющим, назначенным нотариусом.

Поскольку такое лицо не назначалось, а доказательства обратного сторонами в материалы дела не представлены, оспариваемые решения, по мнению ШААС, являются незаконными, как противоречащие приведенным выше нормам материального права.

Также Уставом общества не предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества (статья 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Апелляционным судом установлено, что в нарушение положений статей 19, 33, 36 и 37 Закона об обществах с ограниченной ответственностью все решения приняты без извещения других участников о его проведении.

По другому делу определением суда первой инстанции заявление ФНС России о признании недействительным решения комитетов кредиторов оставлено без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, решение комитета кредиторов признал недействительным.⁴⁰

⁴⁰ Дело №А73-862/2009 (судья Сецко А.Ю.).

Согласно положениям статьи 17 Закона о банкротстве комитет кредиторов представляет законные интересы конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и осуществляет контроль за действиями арбитражного управляющего, а также реализует иные предоставленные собранием кредиторов полномочия в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

Решение вопросов о страховании имущества должника и источнике финансирования расходов на страхование не включено в нормативно установленный перечень правомочий комитета кредиторов, установленный пунктом 3 статьи 17 Закона о банкротстве.

Доказательств того, что собрание кредиторов должника предоставило комитету кредиторов определенные полномочия, в том числе полномочия на принятие решений по вопросам, относящимся к страхованию имущества должника и определению источников финансирования на расходы по страхованию, в деле не представлено. Напротив, как установил суд первой инстанции, собранием кредиторов общества на момент заседания комитета кредиторов не определен перечень полномочий последнего.

То, что спорные вопросы не отнесены к исключительной компетенции собрания кредиторов (пункт 2 статьи 12 Закона о банкротстве), по мнению суда апелляционной инстанции, не означает автоматического возникновения права и обязанности у комитета кредиторов принимать решения по всем вопросам относительно имущества должника, включая его сохранность. Вопросы исключительной компетенции собрания не могут быть им переданы кому-либо, в том числе комитету кредиторов. По вопросам, не перечисленным прямо в пункте 3 статьи 17 Закона о банкротстве, комитет кредиторов принимает решения только в случае предоставления соответствующих полномочий собранием кредиторов должника; в иных случаях необходимые вопросы решает непосредственно собрание кредиторов.

При таких обстоятельствах, апелляционный суд пришел к выводу о превышении комитетом кредиторов пределов предоставленной ему компетенции при принятии решений на заседании от 28.01.2011.

Решения комитета кредиторов аналогичны решению собрания кредиторов, поэтому обжалуются в порядке статьи 15 Закона о банкротстве. В силу указанной нормы принятие решения с нарушением установленных законом пределов компетенции влечет его недействительность.

Поскольку в данном случае не подтверждена компетенция комитета кредиторов на принятие решения по вопросам страхования имущества должника и определения источников финансирования на страхование, то соответствующие решения, принятые на заседании 28.01.2011, признаны ШААС недействительными.

По причине неправильного применения норм материального права было отменено три определения суда первой инстанции, вынесенные по заявлениям об оспаривании действий (бездействия) арбитражного управляющего.

ФНС России обратилась в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего общества, выразившиеся в необоснованном неперечислении в бюджет налога на доходы физических лиц (НДФЛ) и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование (взносы ОПС) с выплаченной заработной платы работникам должника.⁴¹

Суд первой инстанции жалобу налогового органа удовлетворил в полном объеме.

ШААС определение суда изменил, жалобу ФНС России удовлетворил частично, признав неправомерным действия (бездействие) конкурсного управляющего, выразившиеся в необоснованном неперечислении в бюджет налога на доходы физических лиц с выплаченной заработной платы работникам должника.

⁴¹ Дело №А73-15118/2009 (судья Тюрюмина Л.Н.).

ФАС ДВО судебные акты нижестоящих инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

По мнению суда кассационной инстанции, вывод судов о неудержании налога не основан на доказательствах, поскольку в деле отсутствуют расчетные бухгалтерские документы должника по начислению заработной платы, которые бы позволили бы сделать вывод о том, что налог на доходы физических лиц из заработной платы не удерживался.

Также судом кассационной инстанции отмечено, что в части жалобы ФНС России на ненадлежащее исполнение конкурсным управляющим обязанности по перечислению страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в связи с выплатой работникам должника зарплаты за период с 01.06.2010 по 01.09.2010 судами не учтено следующее.

Взыскание таких текущих платежей и определение мер ответственности за неисполнение обязанности по их уплате осуществляют Пенсионный фонд РФ и его территориальные органы (пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный ФОМС и Территориальные ФОМС»).

В нарушение пункта 4 статьи 5 Закона о банкротстве, Постановления Правительства РФ от 29.05.2004 №257, статьи 71 АПК РФ суды не установили, на основании каких полномочий ФНС России обжалует бездействие конкурсного управляющего Б. в части не перечисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за период с 01.06.2010 по 01.09.2010, являющихся текущими платежами; какие права и законные интересы ФНС России нарушены таким бездействием, если оно имело место; не проверили доводы конкурсного управляющего Б. о перечислении им указанных страховых взносов в отделение Пенсионного фонда РФ по Хабаровскому краю.

III. Неполное установление обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, и нарушение (неправильное применение) норм материального права.

Причиной неполного установления обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела, по 7 делам (6% от числа рассмотренных дел) явилось нарушение (неправильное применение) норм материального права.

Приобретатель 100% доли в уставном капитале общества обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения единственного участника общества и свидетельства о государственной регистрации изменений, внесенных в сведения о юридическом лице, в ЕГРЮЛ.⁴²

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано. Судебные акты мотивированы отсутствием у истца на момент проведения собрания от 23.03.2010 статуса участника общества, а в связи с этим права на обжалование решения участника общества.

Как установлено судами, 11.10.2002 ФНС России осуществлена государственная регистрация общества с ограниченной ответственностью С. (далее – ООО), учредителем которого являлось ООО М.

По договору купли-продажи от 22.03.2004 ООО М. передало гражданину Н. свою долю в размере 100% в уставном капитале ООО С.

В дальнейшем по договору купли-продажи от 23.06.2005 Н. передал принадлежащую ему долю К., который был зарегистрирован в ЕГРЮЛ как единственный учредитель общества.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 10.07.2006 по делу №А73-11079/2005 по иску участника ООО М. - 3. признан недействительным договор купли-

⁴² Дело №А73-4851/200 9 (судья Иванова Н.И.).

продажи указанной доли от 22.03.2004, заключенный между ООО М. и Н. При этом суд отказал в применении последствий недействительности сделки, указав на то, что спорная доля выбыла из владения Н. в результате отчуждения К.

ООО М., считая себя собственником 100% доли в уставном капитале ООО С., решением единственного участника от 23.03.2010 внесло изменения в сведения об участниках ООО С., содержащихся в ЕГРЮЛ, об исключении из их состава К. и Л. Изменения зарегистрированы ФНС России, выдано свидетельство, в соответствии с которым участником ООО С. является ООО М.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что на момент проведения собрания общества и принятия оспариваемого решения от 23.03.2010 К. не обладал статусом участника ООО С., а единственным участником общества являлось ООО М. При этом суды сослались на то, что, поскольку первоначальная сделка по отчуждению доли в уставном капитале общества от 22.03.2004 в судебном порядке признана ничтожной, то все последующие сделки с данной долей также являются недействительными и ООО М. не перестало быть ее собственником.

Между тем, ФАС ДВО указал, что решение Арбитражного суда Хабаровского края от 10.07.2006 по делу № А73-11079/2005 не содержит выводов о восстановлении ООО М. в правах участника ООО С. Указанным решением в применении последствий недействительности сделки отказано в связи с приобретением К. указанной доли в дальнейшем.

Из выписки ЕГРЮЛ на 27.02.2010 следует, что учредителями (участниками) ООО С. с долями по 50 % в уставном капитале общества являются граждане К. и Л.

Так ФАС ДВО указал, что судами не учтено, что поскольку доля в размере 100 % уставного капитала ООО С. выбыла из владения ООО М. по ряду сделок, последствия их недействительности могли быть применены лишь в судебном порядке. Восстановление прежнего участника в правах участника общества ООО С. в случае отчуждения долей в уставном капитале общества третьим лицам возможно только в порядке предъявления лицом, считающим себя собственником доли, виндикационного требования к лицу, владеющему долей в уставном капитале общества и являющемуся в настоящее время его участником (статья 302 ГК РФ).

Однако судами не исследовались вопросы о том, у кого во владении на момент принятия спорного решения находилась доля в размере 100 % уставного капитала общества, предъявлялись ли ООО М. соответствующие иски к К. и Л., а также не дана оценка доводам истца о невозможности применения ответчиком самозащиты, что фактически произошло при проведении собрания единственного участника ООО С. 23.03.2010.

По другому делу гражданка Г. обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о восстановлении ее в составе участников и исключении из ЕГРЮЛ записи об исключении заявителя из состава участников общества.⁴³

Суд первой инстанции требование о восстановлении заявителя в составе участников общества удовлетворил, в остальном в иске отказал. Решение в части удовлетворения заявленных требований мотивировано тем, что заявитель был незаконно выведен из общества на основании заявления, которое он не подписывал.

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции.

ФАС ДВО не поддержал выводы судов нижестоящих инстанций в части отказа заявителю в восстановлении его в правах участника общества.

Дав оценку имеющимся в деле доказательствам, в частности, заключению эксперта Дальневосточного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, суды установили, что заявительница не подписывала заявление о выходе из общества и соответствующую волю на прекращение участия в обществе не выражала.

⁴³ Дело №А73-13656/2010 (судья Сецко А.Ю.)

Исходя из этого, суды пришли к выводу о том, что выход истца из общества по правилам статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью не состоялся, следовательно, права заявителя как участника общества нарушены и подлежат восстановлению в силу статьи 12 ГК РФ.

Отклоняя заявление ответчика о применении исковой давности, суды, основываясь на правилах пункта 1 статьи 200 ГК РФ, исходили из того, что истец узнал о нарушении его прав в 2009 году с даты получения выписки из ЕГРЮЛ. При этом ответчик не доказал, что истец должен был узнать об исключении ее из общества до октября 2007 года.

Статья 12 ГК РФ предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства (постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 №1176/08).

Требование Г. о восстановлении в правах участника общества фактически направлено на восстановление ее права на долю участия в уставном капитале общества и на управление в обществе. Рассмотрение такого требования неизбежно связано с решением вопроса о возврате истцу утраченной доли, что в данном случае возможно посредством использования виндикационного способа защиты, применение которого, в свою очередь, влияет на права других участников общества.

В деле имеются документы: протокол внеочередного общего собрания участников общества и договор купли-продажи от той же даты, согласно которым доля в уставном капитале общества - 11% приобретена гражданкой В. Из пояснений, данных суду кассационной инстанции представителем общества, следует, что предметом отчуждения по данной сделке является доля истца.

В соответствии с пунктом 17 статьи 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции, действовавшей на момент обращения Г. с иском) если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на эти долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на эти долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что эти доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Таким образом, названная норма права предусматривает специальный способ защиты прав лица, у которого доля в уставном капитале общества изъята по незаконным основаниям.

Однако суды, по мнению суда кассационной инстанции, не дали квалификацию требованию истца о восстановлении статуса участника общества в соотношении с приведенными выше нормами права, регламентирующими надлежащие способы защиты утраченных участником общества прав ввиду незаконного выбытия доли из его владения. Суды не приняли мер к уточнению позиции истца по предмету заявленного требования и составу субъектов, против которых направлен настоящий иск; неполно определили круг обстоятельств, подлежащих выяснению при его разрешении; не обсудили вопрос о необходимости привлечения к участию в деле участников общества, чьи интересы затрагиваются его рассмотрением.

В связи с этим вывод судов о возможности восстановления истца в правах участника общества, сделанный без выяснения приведенных выше обстоятельств, ФАС ДВО признал преждевременным.

Позиция судов относительно исчисления срока исковой давности по заявленному требованию также не признана ФАС ДВО правильной.

В соответствии со статьями 196, 200 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года и течение этого срока по общему правилу начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Пункт 3 статьи 17 Закона об обществах с ограниченной ответственностью содержит аналогичное правило о том, что требование о признании за лицом, утратившим долю или часть доли, права на данную долю или часть доли и одновременно о лишении права на данную долю или часть доли добросовестного приобретателя, которое предусмотрено настоящим пунктом, может быть заявлено в течение трех лет со дня, когда лицо, утратившее долю или часть доли, узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Из положений данных норм права следует, что применительно к настоящему спору течение срока исковой давности начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении ее прав прекращением участия в обществе.

Однако момент, с которого истец должен был узнать о нарушении его права, по мнению суда кассационной инстанции, судами не определен.

Указание в судебных актах на недоказанность ответчиком того, что истец должен был узнать об исключении его из общества до октября 2007 года, не может рассматриваться как определение судами даты начала течения срока исковой давности. Мотивы, по которым суды приняли во внимание период октября 2007 года, в решении и постановлении не приведены, событие, состоявшееся в этот период времени и имеющее значение для исчисления исковой давности, не установлено.

Из текста отзыва на иск следует, что, заявляя о применении исковой давности, сам ответчик связывал наличие у истца возможности узнать о прекращении ее участия в обществе с периодом до октября 2007 года. Однако присутствовавший в заседании суда кассационной инстанции представитель общества затруднился объяснить причины ссылки на этот промежуток времени.

Поскольку момент, с которого истец должен был узнать о нарушении своего права, судами не установлен, а также не уточнен круг надлежащих ответчиков по спору, управомоченных заявить о применении исковой давности (статья 199 ГК РФ), вывод судов о том, что иск предъявлен в пределах давностного срока, также признан судом кассационной инстанции преждевременным.

При таких обстоятельствах решение в части удовлетворения иска и постановление апелляционного суда отменены на основании частей 1, 2 статьи 288 АПК РФ как принятые по неполно выясненным обстоятельствам дела и с неправильным применением норм материального права.

IV. Несоответствие выводов суда обстоятельствам дела (пункт 3 части 1 статьи 270 АПК РФ, часть 1 статьи 288 АПК РФ).

Причиной отмены **26 (22,2%** от числа отмененных (измененных)) судебных актов послужило несоответствие выводов суда установленным по делу фактическим обстоятельствам дела или имеющимся в деле доказательствам.

Среди определений, отмененных по данному основанию, следует выделить определения об удовлетворении (об отказе в удовлетворении) заявления о снижении лимита расходов в деле о банкротстве (отменено 5 определений).

Причиной отмены трех определений об отказе в удовлетворении соответствующего заявления послужило то обстоятельство, что действительная стоимость активов должника значительно меньше стоимости, рассчитанной на основании бухгалтерской отчетности, т.е. вывод суда первой инстанции о том, что действительная стоимость активов значительно выше стоимости, рассчитанной на основании бухгалтерской отчетности, не соответствует обстоятельствам дела.⁴⁴

Так, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества налоговый орган обратился в арбитражный суд с заявлением о снижении лимита расходов на оплату услуг лиц, привлеченных конкурсным управляющим для обеспечения своей деятельности.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №60, суд вправе снизить размер лимита расходов на оплату услуг специалистов, исходя из действительной стоимости имеющихся у должника активов по ходатайству участвующего в деле лица, при условии, если оно докажет, что действительная стоимость активов значительно меньше стоимости, рассчитанной на основании бухгалтерской отчетности.

Судом апелляционной инстанции установлено, что согласно бухгалтерскому балансу активы должника на конец отчетного периода - всего 40 175 000 руб., состояли из прочих внеоборотных активов (2 373 000 руб.), запасов (1 295 000 руб.), НДС по приобретенным ценностям (15 000 руб.), дебиторской задолженности (36 300 000 руб.), денежных средств (14 000 руб.), прочих оборотных активов (178 000 руб.).

В результате розыска, инвентаризации и оценки выявленного имущества в конкурсную массу должника включено следующее имущество - основные средства рыночной стоимостью 3 980 000 руб. (балансовая стоимость 2 703 030,8 руб.), дебиторская задолженность - балансовой стоимостью 496 786,75 руб. Иного имущества не выявлено. При этом из конкурсной массы исключена стоимость запасов (1 483 004,91 руб.). Также в период конкурсного производства на счет должника поступила от дебитора сумма дебиторской задолженности в размере, равном указанному в составе конкурсной массы, - 496 786,75 руб. Эта информация отражена в отчете конкурсного управляющего от 20.12.2010 и не дополнена другими документами.

Информация об ином имуществе должника, выявленном в ходе инвентаризации, отсутствует.

Документов, позволяющих сделать вывод о возможном пополнении конкурсной массы общества за счет выявления какого-либо имущества, в деле не представлено. Напротив, установлено, что 09.03.2011 вынесено определение о завершении процедуры конкурсного производства по ходатайству конкурсного управляющего, ссылающегося на проведение всех мероприятий, связанных с процедурой банкротства.

На основании установленного ШААС пришел к выводу о том, что действительная стоимость активов общества значительно меньше стоимости, рассчитанной на основании представленной в деле бухгалтерской отчетности.

За основу расчета лимитов расходов на оплату услуг привлеченных конкурсным управляющим для обеспечения своей деятельности лиц следует принять действительную стоимость активов в размере, равном стоимости выявленного имущества (основные средства и дебиторская задолженность) - 4 476 786,75 руб. (3 980 000 руб. + 496 786,75 руб.). Исходя из действительной стоимости активов должника, учитывая установленный пунктом 3 статьи 20.7 Закона о банкротстве расчет, лимиты расходов на оплату услуг привлеченных лиц в процедуре конкурсного производства ШААС снизил до 229 303,6 руб.

⁴⁴ Дела №А73-6335/2008 (судья Иванова Н.И.), А73-11989/2008 (Тюрюмина Л.Н.), А73-16700/2009 (Иванова Н.И.).

В результате несоответствия выводов суда установленным по делу фактическим обстоятельствам дела или имеющимся в деле доказательствам судом апелляционной инстанции отменялись и определения о завершении конкурсного производства.

Завершая конкурсные производства, суд первой инстанции исходил из отсутствия у должников имущества для погашения требований кредиторов, которые не были удовлетворены на момент рассмотрения отчета о результатах проведения процедуры. Отменяя определения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришел к заключению о необходимости продления срока конкурсного производства.

По одному из дел ШААС установил, что арбитражным судом были признаны недействительными сделки, заключенные должником, применены последствия недействительности указанных сделок в виде возврата в конкурсную массу должника движимого и недвижимого имущества.⁴⁵

Данные обстоятельства, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствуют о возможном реальном увеличении конкурсной массы. Вывод суда первой инстанции о необходимости завершения ликвидационной процедуры в отношении должника признан преждевременным.

В деле о признании несостоятельным (банкротом) муниципального унитарного предприятия, отменяя определение суда о продлении срока конкурсного производства, суд апелляционной инстанции, наоборот, пришел к выводу о необходимости завершения конкурсного производства, ввиду нецелесообразности продления его срока, поскольку это приведет к увеличению расходов по делу о банкротстве и не приведет к удовлетворению требований кредиторов.⁴⁶

Определением арбитражного суда удовлетворено заявление конкурсного управляющего должника – индивидуального предпринимателя о признании недействительным решения собрания кредиторов об установлении места проведения собрания.⁴⁷

Суд апелляционной инстанции определение отменил, заявление арбитражного управляющего оставил без удовлетворения.

Согласно пункту 4 статьи 15 Закона о банкротстве решение собрания кредиторов может быть признано недействительным арбитражным судом, если такое решение нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц, либо принято с нарушением установленных законом пределов компетенции собрания кредиторов.

В данном случае спорный вопрос касается определения места проведения собраний кредиторов должника.

В соответствии с пунктом 4 статьи 14 Закона о банкротстве собрание кредиторов проводится по месту нахождения должника или органов управления должника, если иное не установлено собранием кредиторов. При невозможности проведения собрания кредиторов по месту нахождения должника или органов управления должника место проведения собрания кредиторов определяется арбитражным управляющим.

Дата, время и место проведения собрания кредиторов не должны препятствовать участию в таком собрании кредиторам или их представителям, а также иным лицам, имеющим право в соответствии с законом принимать участие в собрании кредиторов.

Исходя из содержания вышеприведенной нормы права, собрание кредиторов правомочно устанавливает место проведения собраний. Таким образом, ШААС не установлено нарушений собранием пределов компетенции при принятии спорного решения. Место проведения собраний - г.Хабаровск, ул.Ленина,57, как следует из пояснений участников спора, определен собранием кредиторов по месту налогового учета должника.

⁴⁵ Дело №А73-20846/2009 (судья Тюрюмина Л.Н.).

⁴⁶ Дело №А73-10326/2008 (судья Иванова Н.И.).

⁴⁷ Дело №А73-13666/2010 (судья Иванова Н.И.).

По мнению суда апелляционной инстанции, указанное место проведения собраний не препятствует участию в них конкурсному управляющему. Оспариваемое решение собрания кредиторов не привело к ущемлению правомочий конкурсного управляющего, поскольку определение места проведения собрания не отнесено к исключительной компетенции арбитражного управляющего и в данном случае не рассматривается вопрос о проведении собрания по месту нахождения должника. То, что должник не осуществляет деятельность и его имущество по месту регистрации отсутствует, не является препятствием для проведения собрания по адресу, определенному единственным кредитором должника. Доводов о невозможности проведения собрания по адресу, предложенному кредитором должника, не приведено, доказательств в подтверждение данного не представлено.

ШААС пришел к другому выводу - решением собрания кредиторов не нарушены права и законные интересы конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий в обоснование своей позиции указал на то, что предлагаемое им как конкурсным управляющим место проведения собрания соответствует месту нахождения органов управления должника, поскольку обязанности руководителя должника на время процедуры банкротства возлагаются на конкурсного управляющего; проведение собраний по указанному управляющим адресу не препятствует участию в таких собраниях уполномоченного органа, не нарушает его права и законные интересы. При этом настаивал на том, что проведение собрания по месту нахождения налогового органа нарушает права и законные интересы конкурсного управляющего на проведение собраний в оборудованном месте, с учетом хранения документов в процедуре банкротства по месту нахождения арбитражного управляющего.

Приведенное обоснование не опровергает сделанных выше выводов о принятии обжалуемого решения собранием кредиторов в пределах предоставленной ему компетенции и ненарушении этим решением прав и законных интересов конкурсного управляющего. Так, проведение собрания кредиторов по месту нахождения органов управления должника (в данном случае - по месту нахождения конкурсного управляющего как руководителя должника) является общим правилом, которое, как следует из статьи 14 Закона о банкротстве, может быть изменено собранием кредиторов должника, что имело место в рассматриваемом случае. То, что документация о банкротстве хранится в ином, чем решено собранием кредиторов, месте, не свидетельствует об ущемлении прав конкурсного управляющего, поскольку доказательств невозможности перемещения необходимой документации к месту проведения собраний не представлено. Ссылка на то, что предлагаемое конкурсным управляющим место оборудовано для проведения собрания кредиторов, не означает непригодность для этих целей помещения по адресу, установленному кредитором должника; доказательств невозможности проведения собрания кредиторов по адресу, утвержденному оспариваемым собранием кредиторов, не представлено вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ.

Учитывая, что спорное решение собрания кредиторов общества принято в пределах предоставленной законом компетенции и не нарушает при этом права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц, суд апелляционной инстанции в удовлетворении заявления конкурсному управляющему отказал.

Определение суда первой инстанции о взыскании с ФНС России судебных расходов за проведение процедур банкротства в отношении должника изменено судом апелляционной инстанции.⁴⁸

ШААС не согласился со взысканием судом первой инстанции заявленных арбитражным управляющим транспортных расходов, связанных с проездом из г.Благовещенск в г.Хабаровск и обратно с целью проведения собрания кредиторов должника.

⁴⁸ Дело №А73-12121/2009 (судья Сецко А.Ю.).

Данные расходы подтверждены железнодорожными билетами на 15.03.2010, 17.03.2010. Однако, согласно указанным билетам, периоды пребывания арбитражного управляющего в г.Хабаровске не совпадают с датами проведения собрания кредиторов должника (30.11.2009, 29.03.2010). Документов, подтверждающих необходимость проезда к месту нахождения должника к датам, соответствующим указанным в железнодорожных билетах, вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ не представлено. Таким образом, ШААС пришел к выводу, что данные расходы не подлежат возмещению за счет средств ФНС России, поскольку не доказан факт их несения в связи с делом о банкротстве индивидуального предпринимателя.

V. Неполное установление обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора (пункт 1 части 1 статьи 270 АПК РФ).

Судом апелляционной инстанции в отчетном периоде отменено 9 судебных актов (7,7% от числа отмененных (измененных)) в связи с неполным установлением обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Между государственными предприятиями и обществом с ограниченной ответственностью заключен государственный контракт на выполнение работ по проведению текущего ремонта объектов капитального строительства для нужд Министерства обороны Российской Федерации.⁴⁹

Ссылаясь на нарушение срока выполнения предусмотренных государственным контрактом работ и несогласие ответчика расторгнуть спорный контракт по соглашению сторон истцы обратились с настоящими исками в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, государственный контракт расторгнут.

ФАС ДВО судебные акты судов нижестоящих инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение.

Рассматривая иски в части расторжения государственного контракта и взыскании неустойки, обе судебные инстанции, по мнению суда кассационной инстанции, правильно установили, что возникшие между сторонами правоотношения регулируются главой 37 ГК РФ, а также Федеральным законом 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее - ФЗ от 21.07.2005 №94-ФЗ).

Посчитав, что невыполнение ответчиком обязательств по государственному контракту в установленный срок является существенным нарушением условий контракта и, ссылаясь на отсутствие доказательств надлежащего исполнения ответчиком своих обязательств, судебные инстанции пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований. Однако данные выводы судебными инстанциями сделаны без учета следующего.

В силу пункта 8 статьи 9 ФЗ от 21.07.2005 №94-ФЗ расторжение государственного или муниципального контракта допускается по соглашению сторон или решению суда по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Однако материалами дела не подтверждается тот факт, что суды исследовали вопрос о причинении истцу ущерба, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 450 ГК РФ, в

⁴⁹ Дело №А73-5760/2010 (судья Шальнева О.В.)

связи с чем, выводы судебных инстанций о существенном характере нарушения контракта ответчиком, по мнению ФАС ДВО, являются преждевременными. Данные обстоятельства входили в предмет доказывания по делу. Кроме того, суды не выяснили у истцов цель защищаемого права и как будут восстановлены их нарушенные права в результате расторжения спорного контракта.

По другому делу суд первой инстанции оставил без удовлетворения иск конкурсного управляющего о признании недействительным акта зачета взаимных требований, заключенного между должником и обществом.⁵⁰

ШААС поддержал позицию суда первой инстанции.

Суды, установив, что оспариваемая сделка осуществлена в период наблюдения и влечет предпочтительное удовлетворение требований общества по отношению к другим кредиторам общества, факт наличия которых также установлен судами, пришли к выводу о наличии правовых оснований для признания сделки недействительной.

При этом суды со ссылкой на статью 65 АПК РФ, статью 10 ГК РФ, статью 28 Закона о банкротстве, пункт 19 Постановления Пленума ВАС от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» указали на отсутствие доказательств того, что стороны сделки не знали и не могли знать о том, что должник является неплатежеспособным.

Доводы ответчиков о применении исковой давности суды отклонили, указав на недоказанность пропуска годичного срока исковой давности, предусмотренного пунктом 2 статьи 181 ГК РФ для признания недействительной оспоримой сделки, к числу которых относится спорная сделка.

При этом суды со ссылкой на пункт 2 статьи 126 Закона о банкротстве, определение от 31.05.2010 по делу №А73-9353/2008 Арбитражного суда Хабаровского края, решение от 06.05.2010 по делу № А73-19632/2009 Арбитражного суда Хабаровского края, акты приема-передачи документов, указав на то, что руководителем должника требования Закона о банкротстве о передаче конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника не исполнены надлежащим образом, а также на непредставление ответчиками доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что конкурсный управляющий ранее знал или мог узнать о наличии акта зачета взаимных требований, пришли к выводу о том, что право, предоставленное конкурсному управляющему пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсным управляющим Д. было реализовано 09.12.2010 (подача в суд заявления), то есть в пределах срока исковой давности, установленного пунктом 2 статьи 181 ГК РФ.

Моментом, с которого следует исчислять срок исковой давности, суды посчитали февраль 2010 - момент получения отзыва на иск по делу №А73-19632/2009 Арбитражного суда Хабаровского края.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно пункту 42 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 №29 иск о признании сделок недействительными по основаниям, указанным в пунктах 2 и 3 статьи 103 Закона о банкротстве, может быть предъявлен внешним управляющим или кредитором должника в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ). Если в соответствии с абзацем вторым пункта 7 статьи 103 Закона о банкротстве требование о признании оспоримой сделки недействительной предъявляется внешним управляющим, срок иско-

⁵⁰ Дело №А73-9353/2008 (судья Сецко А.Ю.).

вой давности исчисляется со дня, когда о совершенной сделке узнал или должен был узнать первоначально утвержденный внешний управляющий, а не должник. Срок исковой давности, пропущенный внешним управляющим, не восстанавливается (статья 205 ГК РФ). В силу пункта 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181 ГК РФ). В соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Как следует из материалов дела, арбитражный управляющий Д., которая, как установили суды, узнала о спорной сделке в феврале 2010 года, утверждена конкурсным управляющим общества определением арбитражного суда 07.07.2009. Ранее, решением арбитражного суда от 10.03.2009 исполняющим обязанности конкурсного управляющего общества был утвержден В. (временный управляющий). Однако вопрос о том, когда арбитражный управляющий В. узнал или мог узнать о наличии названных оснований для оспаривания сделки, не нашел отражение в обжалуемых судебных актах, что не согласуется с вышеуказанной позицией ВАС РФ.

В результате неполного установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, судом кассационной инстанции отменялись определения арбитражного суда о включении требований в реестр требований кредиторов должника.⁵¹

6. Выводы.

За девять месяцев текущего года судами апелляционной и кассационной инстанций отменено (изменено) практически тоже количество судебных актов, что и за предыдущий отчетный период (2008 год, январь-февраль 2009 года), что свидетельствует о снижении показателя качества отправления правосудия.

В анализируемом периоде судебные акты, принятые судьями шестого судебного состава Арбитражного суда Хабаровского края отменялись (изменялись) по каждому из оснований, предусмотренных статьями 270 и 288 АПК РФ.

Наибольшее количество судебных актов (2/3 их части) отменено (изменено) в результате нарушения (неправильного применения) норм как материального, так и норм процессуального права.

Положительная динамика наблюдается в количестве судебных актов отмененных (измененных) в результате нарушения (неправильного применения) норм процессуального права. В предыдущем отчетном периоде 1/2 часть отмененных (измененных) судебных актов составляли решения (определения), отмененные в связи с нарушением (неправильным применением) норм процессуального права, в настоящем – 1/3.

Однако доля судебных актов, отмененных по безусловным основаниям, продолжает оставаться на прежнем уровне (за 9 месяцев 2011 – 9 судебных актов, за 2008 год и январь-февраль 2009 – 10).

Нарушения судом первой инстанции норм процессуального права, являющихся безусловными основаниями отмены судебных постановлений, выразились в не извещении лиц, которые по Закону о банкротстве являются лицами, участвующими в деле о банкротстве и подлежат извещению; принятии судебного постановления о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; отсутствие в деле подписанного секретарем судебного заседания протокола судебного заседания

⁵¹ Дело №А73-4035/2009 (судья Сецко А.Ю.).

Среди норм АПК РФ, нарушаемых арбитражным судом при принятии решений (определений), следует выделить требования статей 129, 143, 148, 150. В предыдущем отчетном периоде судьи допускали лишь нарушения статей 129, 150, 185 АПК РФ.

Анализ отмененных судебных актов показал, что в проверяемом периоде выявлены отмены по причине неприменения закона, подлежащего применению и применения закона, не подлежащего применению. Основная часть отмен приходится на нарушение (неправильное применение) норм Закона о банкротстве и положений ГК РФ. В отличие от предыдущего отчетного периода, нарушений норм НК РФ, КоАП РФ не выявлено.

23% от общего числа отмененных судебных актов составляют определения о включении (об отказе во включении) в реестр требований кредиторов должника (27 определений). Типичные ошибки, допущенные судом при их вынесении: включение в реестр текущих требований; требований, заявленных после закрытия реестра. Количество таких определений, отмененных (измененных) судами апелляционной и кассационной инстанций, уменьшилось в два раза (2008 год, январь-февраль 2009 – 45 определений). Причем изменилось не только количество, но и характер определений.

Если в предыдущем отчетном периоде 2/3 вышеуказанных определений составляли определения о включении (отказе во включении) в реестр требований кредиторов задолженности по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды РФ и задолженности по взносам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в настоящем отчетном периоде это определения о включении (отказе во включении) в реестр требований кредиторов задолженности по договорам аренды, лизинга, подряда, а также задолженности, переданной на основе договора уступки прав требований.

Значительную группу обжалуемых судебных постановлений образуют определения, вынесенные на основании заявлений арбитражных управляющих о возмещении расходов на проведение процедур в деле о банкротстве.

Анализ показал, что у судей шестого судебного состава возникают трудности при определении признаков несостоятельности (банкротства).

Так согласно абзацу 5 статьи 48 Закона о банкротстве определение о признании требований заявителя обоснованными и введении наблюдения выносится в случае, если требование заявителя соответствует условиям, установленным пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, признано обоснованным и не удовлетворено должником на дату заседания арбитражного суда или заявление должника соответствует требованиям статьи 8 или 9 Закона о банкротстве.

При применении данной нормы процессуального права возник следующий вопрос. Соответствует ли заявление о признании должника банкротом условиям, установленным пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, если при принятии заявления арбитражным судом требование кредитора составляло не менее чем 100 000 рублей, но на дату рассмотрения обоснованности заявления требование составило уже менее чем 100 000 рублей ввиду частичного погашения долга. Данный вопрос явился предметом обращения в ВАС РФ.

По сравнению с предыдущим отчетным периодом среди отмененных (измененных) судебных актов снизилось количество решений о признании недействительными решений общего собрания участников юридических лиц, но возросла доля решений, принятых по спорам об оспаривании сделок и применении последствий их недействительности.

Отдел анализа и обобщения судебной практики,
систематизации законодательства